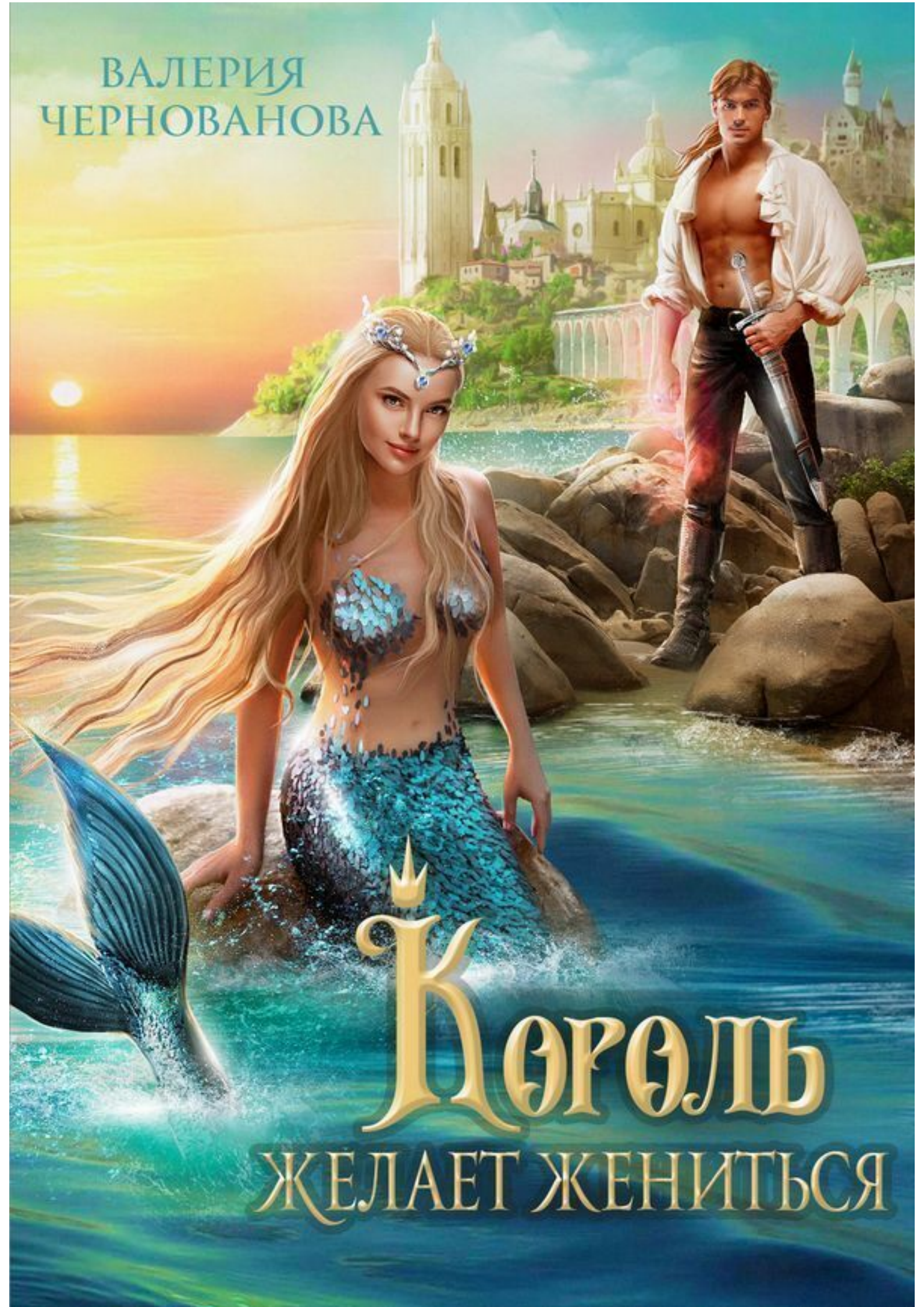

ВАЛЕРИЯ
ЧЕРНОВАНОВА

Король
ЖЕЛАЕТ ЖЕНИТЬСЯ

Валерия Чернованова
Король желает жениться

«Автор»

2025

Чернованова В.

Король желает жениться / В. Чернованова — «Автор», 2025

ISBN 978-5-9922-3056-7

Меня зовут Яна Громова, для друзей просто Гроза. В годовщину своей свадьбы я... умерла. Ну то есть должна была, а вместо этого оказалась в другом мире в теле сирены, и теперь мне придется очень постараться, чтобы избавиться не только от русалочьего хвоста, но и от притязаний морского владыки, нахально метящего мне в мужа. А что для этого надо? Да сущая малость! Заключить сделку с морской колдуньей, по-быстрому смотаться на сушу, украсть у одного рыжего величества украденную у меня безделушку и при этом не забывать, что рано или поздно сказка закончится, а значит, влюбляться в короля мне точно не положено. Ну это в теории...

ISBN 978-5-9922-3056-7

© Чернованова В., 2025

© Автор, 2025

Содержание

Глава первая,	5
Глава вторая,	15
Глава третья,	25
Глава четвертая,	36
Глава пятая,	47
Конец ознакомительного фрагмента.	50

Валерия Чернованова

Король желает жениться

Глава первая, в которой я обнаруживаю, что умею не только тонуть, но и плавать

Яна Громова

– Ян, ну в самом деле, ты как маленькая! – Игорь тяжело вздохнул и потянул меня за руку. – Давай подойдем поближе.

– Насколько поближе? – тормозя пятками по палубе, уточнила я.

– Да ты посмотри, какая здесь вокруг красотища! – соблазнял меня ночными видами благоверный.

– Просто загляденье, – пробормотала чуть слышно, оценивая высоту бортов и глубину океана, который бороздил наш круизный лайнер.

Черт меня дернул с утра подняться на его палубу. А все Игорь! Приспичило ему, видите ли, отмечать годовщину свадьбы на океанских просторах.

– Янусь, ну правда, пора уже научиться перебарывать свои страхи. – Меня продолжали тянуть, а я продолжала упираться. – Не будь трусихой.

Вообще-то я та еще сорвиголова, за что получила в детстве кличку Гроза, и никогда не считала себя пугливой. Я мало чего боюсь в этой жизни. Ну разве что воды. В бассейне еще могу поплескаться, и то только после пары бокалов шампанского. В ванне там... Но в душе все равно спокойнее. А вот загнать меня в море можно только под дулом пистолета. И то не факт, что полезу.

Долгое время я честно боролась с этой фобией, потому как ненавижу проявлять слабость. Ходила на курсы плавания, барахталась в бассейне часами, а потом поняла – безнадежна. Тренер придерживался того же мнения. В общем, возвращаясь к теме пистолета, таких, как я, легче пристрелить, чем научить.

– Вот так, еще... Еще пару шагов, – повторял Игорь, ведя меня по пустынной в этот час палубе и подбадривая улыбкой и словами. – Давай! Будем как Кейт Уинслет и Ди Каприо. Что, никогда не хотела почувствовать себя героиней «Титаника»?

Да мне в принципе не нравится этот ужастик, где все тонут и умирают. Не люблю воду. Предпочитаю твердо стоять обеими ногами на земле, чувствовать опору и уверенность. Сейчас же, в руках мужа, я ощущала себя как никогда беззащитной и уязвимой. Даже когда он обнял меня сильнее, прижимая к себе, а потом незаметно (это ему так казалось!) подтолкнул к самому краю.

Еще один шаг, и подо мной раскинулась бескрайняя черная гладь, незаметно сливавшаяся с таким же темным небом. Возможно, на кого-то плеск воды, разрезаемой этим «летучим голландцем», и действовал умиротворяюще, а у меня все волоски на теле вставали дыбом.

Короче говоря, чувствовать себя Кейт Уинслет было отвратительно, но чего не сделаешь ради любимого.

– Знаешь, эти места особенные, – прошептал Игорь, губами касаясь мочки моего уха, отчего дрожь только усилилась. На этот раз приятная, спровоцировавшая появление шальных мыслей о каюте и о том, чем мы могли бы там заняться. Пусть в ней и потряхивало, но, по крайней мере, я не видела океана. – Что-то вроде Бермудского треугольника.

– Вот только не начинай!

– Нет, правда. Есть легенда, что здесь водятся русалки и, если долго смотреть на воду, они заколдуют тебя и утянут на дно.

– Тогда лучше буду смотреть на звезды. – Я запрокинула голову, любясь растянувшимися по небу созвездиями.

Небо в отличие от воды я всегда любила. Любила высоту, прыжки с парашютом. Вот где драйв, кайф и адреналин.

– Может, вернемся в каюту?

Или в ресторан, где оставили ополовиненную бутылку шампанского. Вторая половина мне бы сейчас точно не помешала.

– Можем и вернуться, но сначала... Янусь, давай все-таки решим вопрос с Монаховым. А потом уже приступим к самому приятному. – Рука мужа сползла с талии на бедро, неторопливо его оглаживая и намекая, каким окажется это самое приятное, а я тем временем продолжала сжимать обеими руками поручни и мысленно уговаривала себя не бояться воды под нами. – Я бы не стал отказываться от проекта. Это ведь такие деньги.

Я закатила глаза. Строить казино для городского царька? Не для того мои родители горбатились и поднимали нашу строительную компанию с нуля. Не для того я пахала как проклятая после их смерти. Делала все, чтобы семейный бизнес процветал, а не пошел ко дну.

Скользнув взглядом по воде, решила, что лучше не буду о дне.

Разговаривая с человеком, я предпочитаю смотреть ему в глаза, а не пялиться на пенные гребни, отскакивающие от корабля. Поэтому развернулась и, вглядываясь в лицо мужа, спокойно, но твердо произнесла:

– Игорь, мы это уже обсуждали. И не раз. Мне не нужны его грязные деньги.

– Но мы столько заработаем...

– Мне плевать, сколько мы заработаем.

– Он настаивает. – Муж сощурился почти угрожающе. – А Монахов не из тех, кто принимает отказы.

– В этот раз придется принять. Все, тема закрыта, – отрезала я, возвращая мужу мрачный взгляд. – У нас здесь вообще-то второй медовый месяц. О бизнесе будем говорить на работе.

А сейчас мне и правда нужно выпить. Поднять настроение, которое стараниями благоверного подобно якорю рухнуло к самому дну.

За выпить я пойти не успела. Услышала злое шипение, едва ли похожее на голос мужа:

– Извини, детка, но ты сама напросилась!

Последнее, что запомнила, – это сверкнувшие злостью глаза Козлова. Последнее, что почувствовала, – сильный толчок в грудь, от которого все вокруг потемнело. Попыталась позвать на помощь, но задохнулась собственным воплем. Пальцы скользнули по гладкому металлу, но так и не сумели за него ухватиться. Рывок – Игорь поднял меня над палубой, опрокидывая на перила. Перекувыркнувшись, я полетела в воду.

Болезненный удар, противный гул в ушах, и тьма накрыла меня с головой.

– Козлина ты, Козлов. Настоящий козлоурод! – бушевала я, лежа на...

Кстати, а где я лежу? И что это такое скользкое трется о мою щеку? Открыв глаза, уставилась на пучеглазую рыбину, судя по ощущениям гладившую мое лицо сине-оранжевым плавником. Вполне себе таким миленьким.

Несколько секунд мы буравили друг друга взглядами, а потом пришло осознание.

– Мать моя женщина, куда я попала?! – завопила не своим голосом (реально не своим), отскакивая от рыбы.

Та юркнула за камень, облепленный кораллами и еще какой-то дрянью, распугав схоронившихся под ним мальков.

Они брызнули во все стороны, всколыхнув водоросли, а я зажмурилась. Рыбы, кораллы... Господи, миленький, помоги мне скорее проснуться! Я даже ущипнула себя за руку, но, открыв глаза, увидела все ту же картину: океанское дно во всей своей красе и я... в плавнике.

Ну то есть в русалочьем хвосте. Натуральном таком, холодном и слегка шероховатом от облепивших его серебряных чешуек, с длинным раздвоенным плавником.

Мамочки, я хочу на сушу! На землю! Потому что песок под моей чешуйчатой задницей меня совершенно не устраивает!

Я в панике заметалась между камнями, наводя шорох среди местных обитателей. Не понимая, как вообще дышу, говорю... и куда, позвольте спросить, подевались мои ноги? И почему меня не расплющило под океанской толщей?

Ноженьки мои родненькие, где же вы-ы-ы?!

Сто лет не плакала, но сейчас зареву.

Мысленно отвесив себе подзатыльник, притормозила, если так можно выразиться, а попросту зависла в воде, дергая плавником. Так, Громова, надо собраться с мыслями. Воплями ты себе не поможешь, только доведешь себя до истерики. А оно нам надо? Правильно, не надо. Так что ноги в руки (в моем случае – в руки хвост) и бегом решать проблему.

А для этого нужно понять: кто я теперь, что я и откуда вообще здесь взялась?

Вернее, откуда – я прекрасно помнила. Помнила, как меня спихнули в воду. Муж, в общем-то, и спихнул. Пиранья он, а не козел. Денег ему захотелось и «Стройсвета».

А я думала, у нас любовь.

Но о фальшивой любви и жадных до чужих капиталов пираньях я подумаю после. Для начала не помешало бы выбраться на сушу. Да, на свежем воздухе однозначно проблемы решаются лучше. Подгоняемая этой мыслью, я оттолкнулась от океанского дна и, ежась от ужаса, поплыла навстречу непроглядной тьме, отчаянно надеясь, что рано или поздно она закончится и я увижу небо, звезды. Лучше – солнце. Если очень повезет – какой-нибудь корабль. Но о последнем я пока даже не мечтала.

Не знаю, сколько так плыла, шараясь от стаяк мелкой рыбешки (а скорее они шарахались от меня) и опасаясь встретить живность покрупнее. Здесь же наверняка водятся акулы, большие и маленькие. Интересно, как с гастрономической точки зрения они относятся к русалкам?

Искать ответ на этот вопрос не было никакого желания. А вот на вопросы вроде: я умерла и это моя реинкарнация? Или, может, банальное сотрясение мозга? – очень хотелось получить ответы.

Ну а пока на сушу, Яна, на сушу.

Заметив мелькнувшую вдалеке черную гигантскую тень, почти неразличимую в окружающей тьме, я тоненько пискнула и еще активнее заработала плавником, не без удовольствия отмечая, что я в кои-то веки умею плавать.

Пугающая тень осталась позади, а впереди замаячили огни, расплывающиеся по воде неровными кругами. Не помня себя от привалившего счастья, рванулась вперед. Несколько отчаянных гребков, и в легкие ворвался свежий соленый воздух. Я могла дышать на поверхности точно так же, как и под водой. Еще один повод для радости. А уж когда увидела корабль, медленно поворачивающийся ко мне задом, то есть кормой, вообще едва не потеряла сознание от переполнявшего меня восторга.

Тогда я плохо соображала. Единственным моим желанием было оказаться как можно дальше от воды, которой так боялась. С тех самых пор, когда в детстве меня накрыло волной и я едва не утонула. Отец тогда сам чуть с ума не сошел и потом еще долго ругал себя за то, что потащил свою шестилетнюю дочь купаться в беспокойном море.

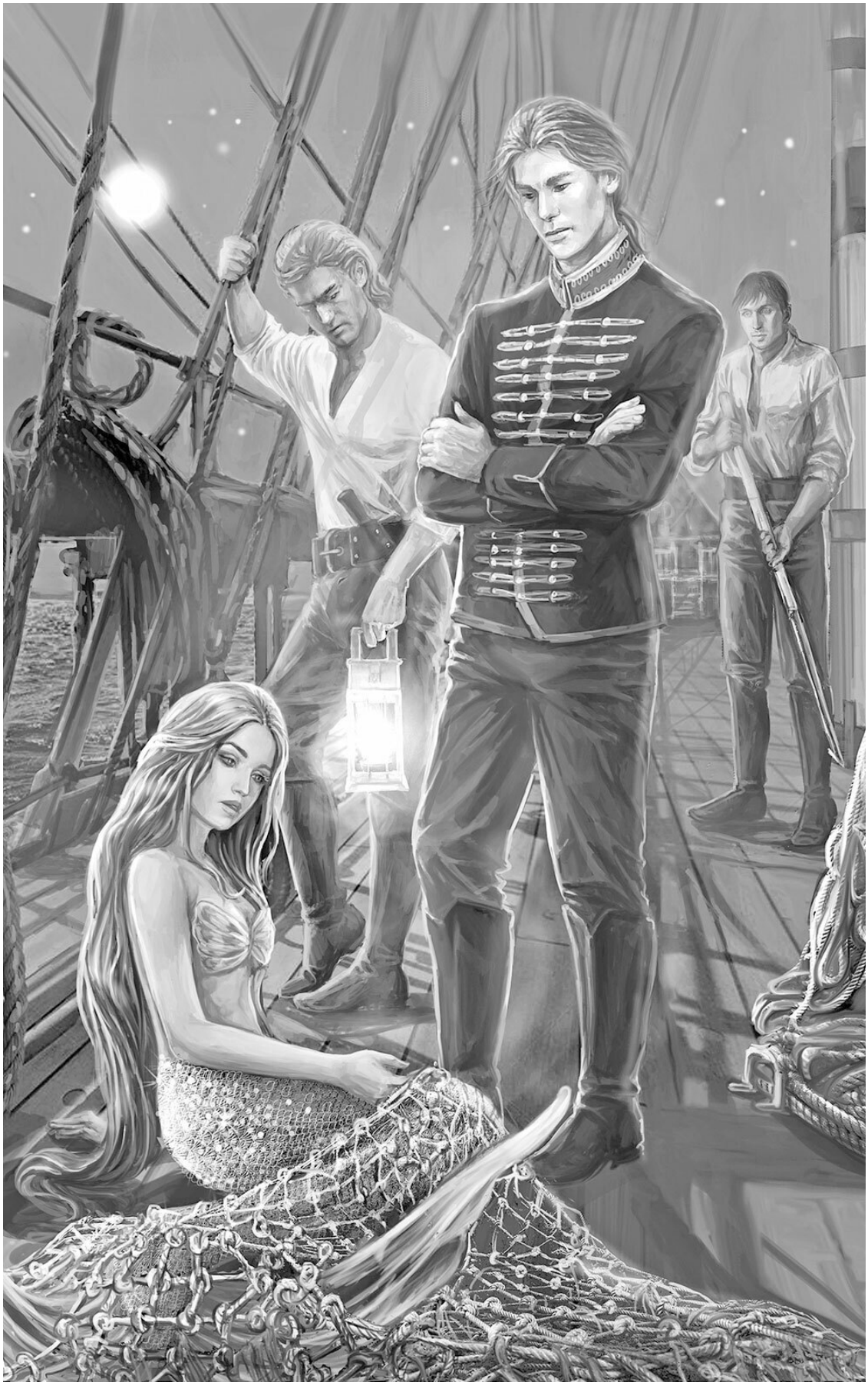
Прошло двадцать четыре года, но я так и не смогла распрощаться с детской фобией. И теперь плыла, отчаянно крича, не обращая внимания на странный вид корабля, больше сма-

хивавшего на декорации из «Пиратов Карибского моря». Не задумываясь о том, что я хвостатая и неизвестно, какой мне там окажут прием. Главное, оказаться на палубе. Подальше от тьмы и холода океана.

В какой-то момент почувствовала, что что-то мешает мне плыть. Я дернула хвостом раз, другой и поняла, что угодила в рыбацкую сеть. Тут уж меня заметили. Несколько человек, перевесившись через борт, тянули сеть, а я барахталась в ней, запутываясь еще больше, отплевываясь от слизи и водорослей.

Меня протянуло вдоль борта и швырнуло на палубу, накрыв сетью и морской флорой. А также, кажется, фауной, судя по неприятному зуду в спутавшихся волосах. Приподнявшись на руках, я прошла взглядом по дощатому полу, продолжением которого являлись стильные пиратские сапоги, обтянувшие широкие мужские икры.

Впрочем, стоило только приподнять голову, как я поняла, что в возвышавшемся над мной мужчине не было ничего от пирата. Скорее, его можно было принять за военного. Отменная выправка, мундир опять же. Красный, с латунными пуговицами и золотыми галунами (и все-таки куда я попала?). Выражение лица самое что ни на есть суровое, я бы даже сказала, грозное. Глаза прищурены, отчего не разобрать, какого они цвета. Широкие брови сошлись на переносице. Рыжие. Никогда не любила рыжих мужиков, но, глядя на этого, на секунду другую залипла.

Пока со всех сторон не послышалось тревожно-взволнованное:

– Мара...

– Настоящая...

– Во плоти...

– Убить тварь! – воинственно завопил кто-то слева, нарушив очарование момента.

Ну вот, приплыли.

Не успела и глазом моргнуть, как в меня нацелились шпаги. Да-да, самые настоящие. Но это еще полбеды: откуда-то сбоку послышался характерный щелчок, словно взвели курок. Мамочки! Я попыталась неуклюже отползти, но, кажется, еще больше запуталась в сетях, отчего чувствовала себя сейчас выброшенной на берег полудохлой рыбой. Была такой же беспомощной и беззащитной.

– Опустите оружие, – приказал рыжий, и остальные «мундиры» пусть и нехотя, но шпаги убрали.

– От мара нужно избавиться немедленно! – раздался в толпе визгливый голос, и к командиру (или кто он тут у них) протиснулся жердьяй в светлом мешковатом балахоне. – Пока она нас всех не околдовала и не потопила корабль!

– Нахрефат, успокойтесь. – В отличие от господина Мешка рыжий говорил совершенно невозмутимо.

– Зачем мне топить корабль? – удивленно спросила я, и взгляды скромного мужского коллектива с Хрена-как-то-там переместились на меня.

– Она говорит по-нашему!

– И понимает нас!

Кажется, мой вопрос внес еще большую смуту в нестройные ряды солдат. А я задумалась над тем, что действительно их понимаю. Вот только оставалось неясным, на каком языке мы общаемся.

– Понимаю и говорю, – согласилась, пытаюсь выковырять из волос какую-то живность.

Волосы оказались мало того что спутанными, так еще и до безобразия длинными, хотя последнюю пару лет я носила короткую стрижку. Очень короткую, а тут... В общем, мало мне хвоста было, еще и волосы до пят вдруг ни с того ни с сего отрастила.

– Убить! – меж тем продолжал гнуть свое мешок с костями.

– Ну почему сразу убить? – Я даже обиделась. – За что?!

– Как тебя зовут? – спросил главарь этой банды.

– Яна, – представилась, глядя рыжему в глаза.

– Какое странное имя для мара, – ворчливо заявил жердьяй с кровожадными планами.

– А вы всех мар поименно знаете?

Видимо, так здесь называют русалок.

Балахон открыл было рот, собираясь что-то ответить, но слово снова взял красавчик с медными, собранными в хвост волосами.

– Последний корабль, повстречавшийся с марой, месяц назад затонул около берегов Аскании. Спасти удалось только одному солдату. Он-то и рассказал нам о морской нимфе, принесшей гибель их фрегату. Поэтому назови хоть одну причину, почему я должен оставить тебя в живых.

– Лежачих не бьют? – предложила первую, что пришла в голову, и поежилась под грозным взглядом незнакомца, уже не так уверенно закончив: – Не убивают то есть.

– У каждой мара есть свой источник силы. Пусть эта тварь отдаст вашему величеству свой, и тогда ей уже не удастся причинить нам зла, – подкинул идею местный креативщик.

Секунду или две величество молчал, явно раздумывая над предложением и гадая, что проще: пристрелить мару, проткнуть ее шпагой или забрать у нее этот самый источник.

Знать бы еще, что он из себя представляет.

– Из чего ты черпаешь силу, мара? – шагнул ко мне местный правитель.

Мне все-таки удалось рассмотреть, какого цвета у него глаза. Холодные голубые, почти прозрачные. Если заменить их двумя кубиками льда, разница будет невелика.

– Э-э-э... мм... – глубокомысленно ответила я, оглядывая себя на предмет обнаружения источника.

Как ни странно, на помощь мне неожиданно пришел Хам. Хрен то есть. Ну, в общем, вы поняли.

– Вот он, – указал он на мою руку. – Я чувствую в нем магию. Сильную. Этот перстень станет идеальным подарком для нашей будущей королевы, мой правитель.

По мнению Хренохама, магия содержалась (магия... А может, шампанское в ресторане было паленое?) в вычурном серебряном перстне, служившем оправой кроваво-красному камню. Массивный такой, но в воде я его даже не заметила и не почувствовала его веса. Он украшал мой не мой средний палец, и у меня вдруг появилось желание показать его Балахону. Пусть любит.

– Отдавай, мара Яна, – угрожающе сощурился он, – иначе...

Да пожалуйста! Кольца, сережки, брошки. Все отдам! Только верните меня туда, откуда взяли, то есть в океан. Вон даже ракушками могу поделиться, которые лифчик.

Скользнув взглядом по последним, пришла к выводу, что с этим мысленным заявлением я немного погорячилась. Маре, в чьем теле я оказалась (надеюсь, это все-таки галлюцинации), было что скрывать от мужского внимания.

Король это тоже заметил, задержавшись взглядом на русалочьих прелестях, которые в данный момент интересовали его куда больше серебряного перстня.

– Если отдам, отпустите? – Накрыла украшение рукой, понимая, что оно, возможно, мое единственное спасение от мундиров и этого гиперчувствительного.

– Отпустим, мара, – расплылся в лицемерной улыбке Балахон.

– Не с тобой разговариваю, – ответила резко, не желая проявлять вежливость по отношению к тому, кто назвал меня (и не раз) тварью.

Вернее, не меня, а русалку, но сути дела это не меняло.

– Что скажете, ваше величество? – повернулась к королю.

– Только не смотрите ведьме в глаза. Заколдует ведь, – заикнулся было Хрен, подаваясь ко мне с явным намерением забрать перстень, но самый главный мундир остановил его резким движением руки.

– Нахрефат, перестаньте паниковать. И не такие пытались меня околдовать. – Правитель самоуверенно усмехнулся, явно намекая, что помимо ракушек на груди (или, вернее, самой груди) во внешности мара для него больше не было ничего примечательного, завлекательного и околдовательного.

Ну и ладно. Я здесь не чтобы всяких рыжих охмурять.

– Яна, значит, – задумчиво проговорил он, опускаясь передо мной на корточки. – Зачем ты следовала за нами?

Потому что я не мара, а запаниковавшая попаданка. Но теперь, когда первый шок прошел и мозги у запаниковавшей попаданки встали на место, стало ясно, что здесь мне ловить нечего. И помощи ждать не от кого. Скорее они меня обворуют, пристрелят и пустят на уху. А значит, нужно как-то отсюда выбираться и уже потом думать, как быть дальше.

– Просто гуляла. Так как насчет того, чтобы отпустить ни в чем не повинную мара?

– Такую уж и не повинную? – подцепляя пальцами сеть, туго переплетенную с водорослями, уточнил его величество. – Может, именно ты и потопила тот корабль. А до него... – Глаза его неожиданно потемнели, из светло-голубых став свинцовыми, как небо в грозу. Наверное, просто тень упала на лицо, но, что бы там ни было, эта резкая перемена и хищное выражение, проступившее на породистой морде, заставили меня вздрогнуть. – Я бы мог забрать тебя с

собой. Вы, мары, создания опасные и неизученные. Непредсказуемые. Моим магам было бы интересно понаблюдать за тобой.

Ну блин! Еще круче. Теперь он решил сдать меня на опыты. И почему мне попадают только такие мужские особи?

Если я и оказалась в сказке, то сказка эта мне определенно не нравилась.

– А ты уверен, что сумеешь доставить меня к своим магам, а не пойдешь ко дну раньше? – Подалась к королю, упираясь ладонями в палубу, чтобы не было видно, как руки дрожат от волнения.

Понятия не имею, на что способны здешние русалки, но запугивать себя точно не позволю. Потому что стоит только раз проявить слабость, и все, пиши пропало.

Увы, его величество угрозой не впечатлился. Усмехнулся и, коснувшись пальцами моего подбородка, крепко сжал его, заставляя меня вскинуть голову.

– А ты миленькая. Жаль, хвостатая. Иначе бы пригласил тебя к себе на отбор.

Угу, а я бы на него побежала. Спотыкаясь и падая.

– Ваше величество, я ведь предупреждал, – послышался хриплый от напряжения голос Нахрефея, или как его там нарекли при крещении. – Скорее заберите у нее кольцо!

Но король, казалось, его больше не слышал. Продолжал смотреть на меня, внимательно заглядывая в глаза. Нет, не внимательно! Зачарованно. О-бал-деть! А ведь и правда работает. И это я еще даже не начала петь... Я ведь, по идее, должна красиво петь.

Взгляд рыжего стал каким-то пустым, если не сказать остекленевшим. Он снова протянул ко мне руку, но явно не за перстнем, а просто желая коснуться, и тут Балахон разразился истерическим воплем:

– Ваше величество!!!

Следующий его крик напоминал бессвязный набор звуков, который, как ни странно, быстро привел венценосного в чувство. Мужчина резко потрянул головой, словно на него только что опрокинули ведро с ледяной водой, и посмотрел на меня уже совсем по-другому. Угрожающе сощурил свои льдистые глаза, вновь ставшие как два темных омута, отбросил сеть и схватил меня за руку. С силой сжал тонкое запястье мары, причиняя боль мне, а потом дернул на себя, пытаясь содрать перстень. И таки содрал, сжав его в кулаке. А я, не удержав равновесие, приземлилась этому солдафону на грудь, опрокинув его на спину.

– Козел ты, а не король, – заявила ему совершенно искренне, мысленно припоминая и другого козла, своего мужа, из-за которого сюда попала, и Нахрефея, во всю глотку оравшего, чтобы скорее оттащили потенциально опасную русалку от этого грубияна, понятия не имеющего, как нужно обращаться с хрупкими нежными созданиями.

– А ты не такая невинная овечка, какой пытаешься казаться, мара, – почему-то не торопись спихивать меня на палубу, не остался в долгу рыжий.

Сильные широкие ладони легли мне на талию, собираясь не то все-таки отбросить меня куда подальше, не то крепче обнять. Наверное, русалочья магия даже без перстня продолжала на него действовать, и, судя по выражению королевской физиономии, его величество не имел ничего против.

Исполнить приказ Нахрефата солдаты не успели. Один из них вдруг закричал во все горло, привлекая к себе внимание и тыча куда-то пальцем:

– Смотрите! Смотрите туда!

Я тоже посмотрела «туда» и решила, что сейчас самое время начать вопить: «А-а-а!!!»

Что я и сделала. Заодно проверила силу своего-чужого голоса. Признаться, у Ариэль из мультика получалось лучше. Мелодичнее и благозвучнее. Я же орала, словно из меня вот прямо сейчас готовили суши.

Грубо спихнув меня с себя, его величество вскочил на ноги. Что-то выкрикнул, кажется, отдавал приказы, но я не сумела разобрать его слова, поглощенная жутким зрелищем. На

«декорации» из «Пиратов Карибского моря» надвигалась волна. Хотя волна – это мягко сказано! Настоящее цунами! Небоскреб по сравнению с ним казался крошечной избушкой на курьих ножках, а королевский корабль – утлым суденышком.

Свидания с этим монстром, волной то есть, он точно не переживет. Корабль качнуло еще на подходе – резко, яростно, и меня вместе с сетью и водорослями унесло к другому его краю, как и многих солдат, кубарем покотившихся по палубе. Кажется, кого-то выбросило за борт. Хорошо бы Нахрефака. Рыжий устоял, и то лишь потому, что успел ухватиться за канат.

В момент, когда темная стена выросла над нами, сердце в груди запнулось, а с ним и дыхание. Поймала взгляд обернувшегося ко мне величества, а в следующий миг его накрыло шипящей пеной, брызнувшей во все стороны. Послышался оглушительный треск – это корабль под напором цунами, словно тростиночку, разломило на части.

Мне показалось, что и меня сейчас тоже разломит – из-за сильного удара о воду спину ожгло болью. Меня стремительно утягивало во тьму и холод. И пусть глаза быстро привыкли к океанскому мраку, я не могла ничего разобрать в творящемся вокруг хаосе. Повсюду были обломки корабля (вон проплыл штурвал) и красные мундиры. Много-много мундиров. Вернее, людей, пострадавших из-за...

Из-за чего?! Неужели это я спровоцировала появление цунами? Море-океан ведь был спокойным, как вода в каком-нибудь тазу! Не скажу, что у нас с морячками вышло сердечное знакомство, но уж точно никому из них я не желала такой страшной гибели!

Не знаю, как сумела выпутаться из сети. В какой-то момент, отчаянно извиваясь ужом, почувствовала, что меня больше ничто не удерживает. Рванулась к первому солдату, еще совсем мальчишке с жиденькими светлыми усами, и потянула его за собой на поверхность. Пристроила на каком-то обломке и нырнула за следующим утопленником.

К счастью, море снова стало спокойным, словно и не было этого сокрушительного шторма. Вдалеке под россыпью звезд виднелась сероватая полоска суши, и я, страшно обрадованная этим открытием, с еще большим рвением принялась вылавливать потерпевших крушение.

Короля нигде видно не было, хоть я и искала. Сама не знаю почему, но каждый раз, погружаясь в воду, надеялась заметить рыжий хвост или мощную грудь, к которой меня так крепко прижимали. Лучше все вместе, а не по отдельности. Красивый ведь мужик, хоть и собирался взять меня с собой в качестве подопытного кролика. Жалко будет, если потонет. На собственном опыте теперь знаю, что это такое. Не пожелала бы такой смерти даже Нахрефату.

Ну разве что Козлову... Ради него и волне размером с Эверест была бы рада.

Я металась среди обломков, выискивая, кого бы еще спасти, пока взгляд не выхватил из темноты бело-красное пятно, быстро стягивавшееся до размеров точки. Еще один пострадавший шел ко дну. Бросилась за ним, отчаянно орудуя плавником, а когда поняла, что это мой самый главный улов, то бишь король, рванулась к нему на максимальной скорости.

Он даже тонул красиво, раскинув свои сильные мускулистые руки. Светлая рубашка была разорвана, обнажая левый бок, рассеченный багряной полосой, отчего вода вокруг окрашивалась кровью.

Черт! Черт! Черт!

Как бы не приманил сюда кого-нибудь голодного этими «хлебными крошками». Схватив рыжего, дернула его на себя, радуясь, что в воде вес этого бугая практически не ощущался. Наверное, во мне открылось второе дыхание, потому что я не только вытащила его на поверхность, но и поплыла к берегу, волоча его величество за шкуру. Оставлять раненого в воде было опасно. Для всех, кого сумела поывлавливать.

К тому моменту, как я и безымянный король добрались до берега, я уже не чувствовала собственного русалочьего тела. Голова кружилась от слабости и пережитого кошмара. Никогда не ощущала себя такой уставшей. Затащив рыжего на камень, глянцева поверхность кото-

рого серебрилась под лунным мерцанием, я облегченно выдохнула и, обессиленная, прижалась лбом к королевскому плечу.

– Какая же все-таки неблагодарная работа у спасателей, – заявила этой горе мускулов, которая в последние минуты моего заплыва весом, казалось, могла сравниться как минимум с джипом.

Его величество никак не отреагировал на мои слова. Не шевельнулся и даже не вздохнул, заставив меня вновь занервничать.

Если бы я действительно была в сказке, уверена, достаточно было бы одного поцелуя, чтобы привести парня в чувство. Но, судя по синюшному цвету лица, одним поцелуем его явно не оживишь. Король не дышал, и пульс, к моему ужасу, не прослушивался. Склонилась над ним, судорожно припоминая, как нужно оказывать первую помощь утопленнику.

Что там идет сначала? Дыхание рот в рот? Ну это мы с удовольствием! Назло Козлову. Впрочем, боюсь, ему сейчас даже не икнется.

Зажав рыжему нос, принялась делать ему искусственное дыхание. На всякий случай сделала и массаж сердца, стараясь не смотреть на рану, от которой мне самой хотелось расстаться с реальностью.

– Ну же! Если ты сейчас помрешь, после того как я столько с тобой возилась, с твоей стороны это будет настоящим свинством! Так что давайте, ваше величество, скорее оживайте!

Руки тряслись, то и дело соскальзывали с мокрой груди мужчины. Снова наклонилась, чтобы коснуться губами его губ, когда его тело конвульсивно дернулось. Обрадованная появлению первого признака жизни, перевернула рыжего на бок, чтобы вода скорее вышла из его легких.

– Мара... – спустя минуту-другую, вволю накашлявшись, слабо прошептал он, откидываясь на спину.

– Она самая, – подтвердила, чувствуя, как тиски страха, сдавившие сердце, разжимаются и я тоже начинаю дышать ровнее. – Между прочим, тебя спасшая. Помни об этом.

Он потянулся ко мне, словно собирался коснуться моего лица, но пальцы лишь скользнули по моему плечу, и рука безжизненно опустилась на камень. Глаза короля закрылись, кажется, он снова потерял сознание. А нужно было еще что-то делать с его раной! Схватила было за рубашку, прикидывая, хватит ли этих лохмотьев для перевязки, и вскрикнула, ощутив, как что-то вцепилось в мой плавник и с силой дернуло, заставив уйти под воду.

Глава вторая, в которой я знакомлюсь со своей новой семьей и узнаю о последствиях своей небывалой щедрости

Не успела я открыть глаза и понять, куда попала на этот раз, как мне громким голосом, в котором отчетливо угадывались негодующие нотки, заявили:

– Сумасшедшая!

– Ах, если бы, – вздохнула я, оглядываясь по сторонам и уныло отмечая, что я снова под водой.

Лучше бы это были глюки, честное слово. Потому что лежать в ракушке гигантских размеров вместо жемчужины... Никогда бы не подумала, что моя фантазия окажется на такое способна.

Видимо, все-таки неспособна. И, как ни прискорбно, это все-таки реальность, а зависшая надо мной русалка, то есть мара, – не моя больная фантазия. Рыжеволосая, зеленоглазая – настоящая красавица. Но, как сказал его величество: жаль, что хвостатая.

Кстати о рыжих. Интересно, как он там? Уже нашли его, недоутопшего, или сам оклемался? Хорошо бы...

Я отругала себя за совершенно неуместные сейчас мысли и постаралась сосредоточиться на полудевице, возмущенно упершей руки в чешуйчатые боки и сверкающей на меня своими изумрудными глазищами.

– Марэя! Как тебя вообще угораздило приблизиться к берегу?!

В голове тут же завертелись шестеренки мыслей. Уже в курсе кораблекрушения? Знает, что я, презрев русалочий кодекс, вместо того чтобы топить моряков, геройски вылавливала их из воды?

– Ну ты же меня знаешь, – начала осторожно, надеясь прощупать почву.

– Вот именно! Знаю! Ты опять сбежала, очень расстроив нашего батюшку!

Ага, сестра, значит.

Горестно вздохнув, русалка опустила на край ракушки, открыв мне обзор комнаты. Да-да, это была самая настоящая комната, а точнее, спальня. Девичья, судя по обилию красок. Стены идеально круглого помещения были сплошь облеплены ракушками разных форм и размеров, вперемишку с самоцветами. Вот такие психоделические «обои». У самого окна (или, вернее, банальной круглой дырки, прикрытой водорослями – подозреваю, шторой) заметила сделанное из кораллов кресло, приставленное к выложенному из гальки туалетному столику. Здесь даже зеркало имелось, тоже в обрамлении ракушек. Вот к нему-то мне и следовало подбаться как можно скорее, чтобы наконец выяснить, во что я превратилась.

Заметила несколько сундуков, приставленных к стенам. Вполне обычные, массивные и старинные. Наверное, трофеи с затонувших кораблей. Интересно, в них золото и драгоценности или лифчики этой Марэи? Не представляю, какие еще детали туалета могли бы понадобиться этому телу.

Я бы с удовольствием променяла спальню русалки на ту, что скромнее и с мягкими стенами. Но выбора, как уже успела понять, у меня не было.

– Ничего не хочешь объяснить? – снова принялась за свое сестрица.

Наверняка старшая. Это было очевидно по ее командирскому тону и покровительственному взгляду, которым она меня одаривала.

Кажется, искренне переживает за младшенькую.

– У-у, – покачала я головой, прикидывая, как быть: признаться, что я не Марэя, а Яна, или молчать в тряпочку.

В принципе можно было бы рискнуть и постараться объяснить ситуацию, в которой оказалась стараниями мужа, и, возможно, мне бы даже поверили. Потому что предательство Козлова было не безумнее всего того, что приключилось со мной после того, как стала марой.

Но где гарантия, что мне помогут, а не захотят прикончить, как те на корабле? Как здесь вообще относятся к утопленницам, которые неизвестно с какого перепугу становятся русалками?

Зеленоглазая снова вздохнула еще более печально и потянулась ко мне, чтобы взять за руку. Изумрудные чешуйки у нее на хвосте сверкали и переливались, стоило холодному свету, что источали облепившие потолок медузы и неведомые растения, их коснуться. Последние свисали с потолка наподобие бахромы, колеблясь от малейшего движения воды.

– Я понимаю, предложение морского владыки стало для тебя неожиданным и, возможно, даже напугало, – сказала она, легкими прикосновениями холодных пальцев поглаживая мою кисть. – Оно всех нас шокировало. Особенно меня, – добавила тихо и резко вскинулась. – Но, наверное, так даже лучше. Страх перед Невором, страх, в котором наш народ жил так долго, останется в прошлом, когда ты станешь ему женой.

А вот эта часть разговора мне совершенно не нравилась. Что еще за Невор? Еще один хвостатик? И вообще, хватит с меня мужей! Лучше я домой как-нибудь. Понять бы еще как...

Почувствовав себя еще более неуютно, убрала руку. Пальцы русалки в последний раз скользнули по моей кисти вместе со взглядом, а потом она, подняв на меня глаза, испуганно прокричала:

– Марэя, куда делся подарок твоего жениха?!

Большого ума не надо, чтобы понять, о каком подарке шла речь. О перстне, который я от щедроты своей русской души презентовала его величеству. А если уж вспоминать все подробности нашего знакомства, то он попросту его у меня отнял.

Успел ли надеть себе на палец – хоть убейте не помню.

– Я его... мм... потеряла, – покаялась я, замечая, как русалка гневно щурится, теряя свое очарование, и на смену ему приходит пугающая хищность, словно передо мной не девушка-рыба, а голодная пиранья.

Нет, точно ничего о себе рассказывать не стану. По крайней мере пока.

Когда до мары дошел смысл моих слов, она в ужасе выдохнула:

– Как потеряла?

– А как обычно теряют такую мелочь? – Я развела руками. – Плавала себе, плавала, а кольцо возьми и соскользни с пальца. Теперь где-то валяется.

Или переваривается в чьем-то желудке.

– Мелочь? – тихо переспросила полурыба, яростно сверкнув глазами. – Ты... ты хоть понимаешь, что натворила?!

– Да не кипятись ты, – попыталась ее успокоить. – Попрошу жениха подарить мне новое обручальное колечко. Что он, жлоб какой-то?

– Нет, ты от переживаний совсем свихнулась. – Сестра Марэи заметалась по комнате, театрально заламывая руки и дергая плавником из стороны в сторону, разгоняя воду. Из-за чего одна из шкатулок, украшавших туалетный столик, соскользнула на пол и раскрылась, выплунув свое содержимое – жемчужные бусы, коралловые серьги... еще что-то. Толком рассмотреть не успела, потому что ко мне снова подлетела полудева.

– Если Невор узнает, что Сердце океана пропало, он... он... Да он убьет нас всех! Даже тебя не пожалеет! А ведь тебе прекрасно известно, Марэя, какое ты после свадьбы должна была загадать желание! Я ведь просила тебя!!!

Ничего не понимаю. Но надо как-то это срочно исправить. Поскорее с этим дурдомом разобраться. Осторожно, ненавязчиво. Особенно с загадыванием желания.

– Может, поищем... чарами?

Дожили. Я действительно произнесла это слово вслух и, кажется, действительно верю в магию. А попробуй в нее не поверить, сидя в ракушке и чувствуя под ладонями вместо ног скользкие серебряные чешуйки.

– Перстень морского владыки магией не обнаружить. Разве что...

Не успела я даже пикнуть, как русалка схватила меня за руку, крепко ее сжала и что-то неразборчиво прошептала, проведя другой рукой по воздуху, вернее, по воде.

Та закрутилась маленьким смерчем, от которого оставшиеся на столике шкатулки заходили ходуном, рискуя тоже свалиться, а внутри водяного вихря тем временем, как в калейдоскопе, замелькали неясные картины прошлого.

– Посмотрим, где ты была и чем занималась, пока я тебя безуспешно искала!

– Лучше не надо, – запротестовала я, пытаюсь вырваться, но мара держала крепко.

Кто бы мог подумать, что в этой хрупкой на вид девушке может быть столько силы.

По мере того как русалка просматривала мои воспоминания, ее рука сильнее стискивала мою руку, а взгляд становился все мрачнее. Моими глазами она видела корабль и сеть, сжимающуюся вокруг меня. Солдат в красных мундирах и склоняющегося надо мной короля.

К счастью, это было немое «кино», иначе бы сразу стало ясно, кто я на самом деле такая. И даже страшно предположить, что бы тогда со мной стало.

– Потеряла, значит, – глухо прорычала сестрица, когда рыжий, сбросив с себя пелену чар, сцапал меня за руку и сорвал перстень.

Дальнейшие события замелькали перед глазами еще быстрее: кораблекрушение из-за непонятно откуда взявшегося стихийного бедствия и мои метания среди обломков. Спасение солдат и звездное небо перед глазами попеременно с морской тьмой.

– Думаешь, это Невор наслал волну? Почувствовал, что у меня забрали его подарок?

– Если бы владыка узнал, что ты потеряла Сердце океана, тебя бы уже не было в живых, – отрезала сестрица.

Блин. Ну что за страшный мужик?

– И вообще, при чем здесь он? Просто море защищало тебя.

Не выпуская моей руки, русалка продолжала следить за развитием событий и, когда я поплыла к берегу, волоча за собой его величество, с такой силой сжала мою ладонь, что я уже стала морально настраиваться на перелом.

– Сумасшедшая, – повторила она, наблюдая за тем, как я затаскиваю короля на камень. – Как тебе в голову пришло спасти этих чудовищ?!

– Они о нас, знаешь ли, тоже невысокого мнения, – заметила усмехнувшись.

Мара раскрыла от изумления рот, когда я «поцелуями» принялась возвращать короля к жизни. А когда ему стало лучше и я потянулась к лохмотьям рубашки, намереваясь забинтовать кровоточащую рану, вообще чуть зубами не заскрежетала от досады. Именно тогда мой взгляд скользнул по руке рыжего, но даже не зацепился за волшебный перстень на его указательном пальце.

В тот момент мне было не до украденного украшения.

Возможно, я бы его и заметила, но «сестрица» утащила меня под воду, телепортировав в эту самую комнату.

Когда русалка наконец меня отпустила, воронка схлопнулась, поглотив картины недавнего прошлого, и я принялась разминать ноющую руку.

– Все хуже, чем я думала, – констатировала она, вновь опускаясь в ракушку. Прикрыла глаза и простонала: – Артефакт, способный исполнить заветное желание его хозяина, попал в руки к людям. Если они поймут, каким сокровищем обладают... А впрочем, – безнадежно махнула рукой, – для нас это уже будет не важно. Мы все умрем раньше. Из-за того, что ты так легко рассталась с Сердцем океана.

От такого заявления меня чуть не подбросило на отливающем перламутром предмете мебели. Не из-за «жизнь – боль, мы все умрем», а из-за «исполнить заветное желание».

– Любое-любое желание?

– Будто ты не знаешь! – раздраженно огрызнулась мара.

Да мне и самой сейчас хотелось на себя огрызаться. А еще ругать последними словами. Яна, Яна, и как же тебя так угораздило-то?

А все из-за его величества! У меня был обратный билет на Землю, а эта рыжая скотина у меня его отняла! С подачи Нахрефака. Чтоб его акула сожрала. Правда, рыбу жалко, наверняка подавится.

Наверное, что-то такое отразилось у меня на лице, потому что русалка уже более снисходительно проговорила:

– Ладно, не паникуй. Невор сейчас в Агрикийском заливе, разбирается с мятежниками, ему в ближайшее время будет не до тебя.

У них в подводном мире еще и мятежники имеются?

Стены мягкие, где же вы?

– Отец говорит, что на подавление восстания уйдет не один цикл. И пока в Лайсонии будут готовиться к свадьбе, ты, Марэя, вернешь нам перстень.

– Я? – переспросила, не зная, радоваться мне или продолжать нервничать дальше.

– Ну это же ты у нас любительница всего человеческого! – скрестив на груди руки, заявила мара и демонстративно скривилась, всем своим видом показывая, как она относится к людям и что о них думает. – Я о земных мало что знаю. К тому же это ты упустила Сердце океана, тебе его и возвращать. Пока кто-нибудь еще не проведал о его исчезновении. Тебе ли не знать, как быстро по Лайсонии разносятся слухи!

Сердце океана, исполняющее заветные желания...

– Я согласна! – приободрившись, заявила я. Даже в ЗАГСе, когда выходила замуж за Козла, Козлова то есть, не испытывала такой радости и энтузиазма. Имелась лишь одна загвоздка. Загвоздка в виде плавника. Опустив взгляд на покрытый серебристыми чешуйками хвост, поинтересовалась: – Только с этим-то что делать? Мне же надо будет как-то передвигаться. Не выделяться среди... земных.

Русалка призадумалась. Постукивая острым ноготком по подбородку, некоторое время молчала, а потом со вздохом произнесла:

– Мне такое колдовство точно не по силам. Мачеха могла бы поспособствовать, но у нее же язык длиннее, что у хнорры. Лучше не рисковать. Не хотелось бы, но выбора нет: придется обращаться к Эльберге.

Хвост даю на отсечение, это у них морская колдунья.

– Значит, так! – Приняв решение, моя как бы сестрица заметно повеселела. Изумрудные глаза засверкали азартом, а может, в них просто так причудливо отражался свет медуз, присосавшихся к потолку. – Я сначала сама отправлюсь к ней и обо всем договорюсь. Узнаю о цене и о том, сможет ли она сделать тебе эти ужасные штуки.

– Ноги, – поправила я, уже всю мечтая, как прибрежный песок будет согревать мои ступни, как я буду зарываться в него пальцами. Смогу ходить, дышать воздухом, видеть солнце!

Только ради этого я готова была отправиться хоть к Эльберге, хоть к морскому дьяволу. Подозреваю, здесь за него выступает Невор.

Мара взметнулась вверх, задев меня плавником и всколыхнув сотканное из водорослей покрывало.

– Отец изволит ужинать сегодня с нами, поэтому больше никуда не исчезай! Сиди здесь, я пришлю к тебе служанок. А после ужина расскажу, что узнала.

Я согласно кивнула и великодушно отпустила сестру на разведку. Пусть договаривается насчет ног с этой Эльбергой, а я пока осмотрюсь и хотя бы попытаюсь переварить все, что со мной приключилось.

Не успела русалка, имени которой я так пока и не узнала, уплыть, как я метнулась к зеркалу и застыла, жадно впившись взглядом в отражавшуюся в нем незнакомку.

Из зеркала на меня смотрела русалка лет двадцати на вид. Красивая, хотя, по мне, чересчур смазливая. Глаза не то зеленые, не то синие – я бы сказала, цвета морской волны. И губки тоже ничего так: пухлые, чувственные. Личико тонкое, подбородок острый, а нос так вообще идеальной формы. Красивая до невозможности. Хотя лично я не любительница такой лощеной внешности, как будто обработанной в фотошопе.

В общем, не было в этой маре ничего от Яны Громовой. И тем не менее теперь это была я. Надолго ли – целиком и полностью зависело от меня.

Скелет в балахоне обмолвился, что перстень станет подарком будущей королеве, а рыжий упоминал о каком-то отборе. Значит ли это, что его величество в лучших традициях фэнтезийных романов будет выбирать себе супругу из фанатеющих по нему девиц? В принципе неплохо. Отличный повод попасть в королевский замок-дворец. Главное, как-то затесаться в ряды курсанток, а там уже я найду способ умыкнуть Сердце океана.

Я сказками никогда не увлекалась, любила триллеры и детективы (да и то в последнее время на чтение вечером сил не оставалось), а вот моя подруга Вика обожает любовные романы с фантастической составляющей. Она-то пару месяцев назад и заставила меня прочитать какую-то суперпопулярную книжку об отборе невест для повелителя орков, и сейчас я себя чувствовала участницей такой сказочной истории.

Интересно, а как себя чувствует Игорь? Совесть не мучает? Неужели ему сойдет с рук мое убийство? Родственников у меня нет, даже дальних. По крайней мере, я о таких не знаю. А значит, все отойдет ему: квартира, бизнес. Все!

Никогда бы не подумала, что он окажется на такое способен. Игорь всегда был рядом. Особенно после смерти родителей. Помогал мне, тогда еще убитой горем студентке, разбираться в делах компании, в любое время дня и ночи был на подхвате. Он стал моей правой рукой, моей поддержкой. А потом позвал замуж. Я приняла его предложение, потому что думала, что мне попался самый надежный, самый лучший мужчина на свете. Такое сокровище не упускают.

И вот этот самый надежный и лучший мужчина, сокровище (которое не тонет), меня убил.

Боюсь, даже согласись я на строительство казино, он бы все равно толкнул меня в воду.

От предательства мужа сердце словно придавило тяжелой глыбой. Или правильной будет сказать – раздавило. Всмятку.

Решив, что пожалеть себя я смогу и позже, когда этот дурдом останется в прошлом, я подплыла к окну. Отодвинув «штору», почувствовала, как горькие мысли вытесняет восторг. Передо мной как на ладони лежал самый настоящий русалочий город.

Повсюду, куда ни глянь, выросли строения-полусферы, подсвеченные все тем же холодным голубоватым блеском. Они находились на разной высоте, соединенные длинными каменными жилами – подводным аналогом дорог. Многие строения были оплетены водорослями и другими образчиками подводной флоры, что добавляло окружающей картине красок, разбавляя серо-голубую палитру морского царства.

Мой подоконник, например, как и большая часть стены (пришлось высунуться наружу, чтобы все хорошенько рассмотреть), был облеплен бледно-розовыми цветами или чем-то очень на них похожим. Лепестки, напоминавшие нежные лебяжьи перышки, колыхались в воде, то смыкаясь, то снова раскрываясь, обнажая искрящуюся сердцевину.

По соседней «полусфере» ползло кроваво-красное растение, а стоило задрать голову, как я увидела затянутое серебристыми цветами с лепестками-усиками огромное куполообразное здание. Оно сверкало так ярко, что, глядя на него, мне пришлось щуриться.

Наверняка в нем обитает какая-нибудь местная знать.

То тут, то там сновали стайки ярких рыбок, тех, что покрупнее, и совсем мелких, проплывали русалы и русалки, кто не спеша, а кто быстро, явно куда-то торопясь. Я даже повозку увидела! Запряженную сказочной версией морских коньков, управляемых длинноволосым, обнаженным по пояс типом с резко выделяющимися бицепсами и трицепсами.

В общем, восторг!

Если я все-таки сошла с ума и вижу глюки, то вот конкретно сейчас мне совсем не хочется расставаться с этим своим безумием.

Я залипла надолго и, наверное, продолжала бы любоваться диковинным миром до самого ужина (кстати, а чем тут у них кормят?), если бы не появление обещанных марой служанок.

– Альда Марэя, нам велено помочь вам подготовиться к праздничному вечеру, – хором заявили рыбодевы, еще и глаза вместе опустили.

Такое поведение обслуживающего персонала и тот факт, что Машку себе в жены захотел аж целый владыка, намекало на то, что мне досталось мажорное тело. Княжны там какой-нибудь, а может, даже принцессы.

А ведь могла и вовсе стать медузой. Так что мне еще грех жаловаться. Справлюсь! Тем более что знаю, в каком направлении двигаться дальше. В направлении суши и ее правителя.

– А моя сестра не сказала, когда вернется? – надеясь наводящими вопросами вывести имя рыжеволосой, спросила я.

Девушка с черной косой, перекинутой через плечо, подплыла ко мне ближе.

– Альда Сельвея нам ничего не говорила.

Ну вот, еще одна крупица информации успешно добыта.

Пока русалки укладывали мои волосы в сложную прическу, мне удалось узнать еще кое-что интересное. Во-первых, как и предполагала, Марэя была девицей знатного происхождения, второй дочерью местного правителя, с почтением носящего титул сейна Красного моря. Жаль, не того, которое земное. Для себя я решила, что сейн – это кто-то вроде наместника, потому что морями-океанами в этом мире заправлял Невор.

И Марька должна была стать владычицей морскою. Интересно, почему исчезла из своего тела? И как в нем оказалась я? Куда тогда попала Марэя? В меня? Не завидую девушке. Даже если бы она сумела выплыть, без плавника посреди океана ей не выжить.

А все эта пиранья!

Вспомнив о муже, я вновь почувствовала прилив злости и попросила девушек скорее заканчивать со сборами. Не успели они удалиться через занавешенную водорослями дырку-дверь (от окна она отличалась только размерами), как явилась еще одна служанка и, почти-точно склонив голову, попросила плыть за ней к сейну Готхару и альде Изре, моей мачехе.

Помимо них на ужине должны были присутствовать два моих как бы брата, Сельвея, а еще куча младшеньких – потомство Изры и Готхара.

Пока плыли к «серебряному шару» – резиденции сейна, я старалась делать вид, что мне совсем неинтересно окружающее великолепие, но взгляд невольно убегал то в одну, то в другую сторону.

Оказавшись у входа в сейновские хоромы, охраняемые русалами с золотыми трезубцами, я пожелала себе удачи и отправилась на ужин к «любимому папеньке».

Когда приплыла, все многочисленное семейство уже было в сборе. Просторный зал был полон русалов и русалок с разноцветными хвостами. В основном это были дети и подростки, отчего помещение наполнилось криками и взрывами хохота.

И как они водой-то, открывая рот, не захлебываются? И я, кстати, тоже.

Готхар величаво восседал на троне, наблюдая за своими веселящимися отпрысками. Это был крепкий широкоплечий мар с длинными светлыми волосами и холодным взглядом. Теперь понятно, в кого пошла Машка – в папу. Такая же белобрысая, и цвет глаз тот же, а вот все остальное она наверняка унаследовала от матери. Потому что в нежных чертах ее лица не было ничего от этого сурового бугая.

По левую руку от сейна расположилась красивая молодая рыбоженщина. Черноволосая и чернобровая, как и большинство крутившейся возле трона малышни.

Изра.

«Братъев» тоже узнала сразу. Двое статных юношей – один рыжий, другой блондин – находились справа от отца, как будто позировали для семейного фотоальбома.

Не хватало только Сельвеи, что заставило меня немного занервничать. Хотя какое там немного! Я в другом мире, да еще и подводном, в обществе совершенно незнакомых мне людей. Точнее, нелюдей. Даже смутно не представляю, как они ко мне отнесутся, если узнают, что я самозванка. Они ведь в принципе земных не переваривают, и не переваривают – еще мягко сказано! А я как раз земная, к тому же иномирянка. Владеющая телом альды Марэи.

– А вот и наша невеста! – весело воскликнул рыжий, привлекая ко мне внимание остальных потомков Готхара.

Отметила, что у светловолосого братца на плече переливался жемчужным сиянием какой-то символ, а у рыжего родственничка одно ухо было проколото и в нем поблескивала сережка.

Стильные.

Вспорхнув с трона, под перешептывания малышни ко мне подплыла Изра и громко, с пафосом проговорила:

– Сегодня мы будем потчевать и поздравлять ту, которая удостоилась чести стать избранницей нашего всемогущего владыки! Я очень за тебя рада, моя девочка, – едва не прослезилась мачеха. Подалась ко мне, чтобы обнять, и вдруг зло прошипела: – Хоть слово скажешь отцу – пожалеешь! Я тебя предупредила, Марэя.

О чем это она?

– Не тошнит от собственного яда? – Я нежно улыбнулась псевдомаменьке. – Смотрите, как бы не случилось интоксикации.

Русалка скрежетнула зубами, а я мысленно обрушила себе на голову гигантских размеров медузу, что заменяла в зале люстру. Напомнив себе об установке «молчим и слушаем», поплыла к братьям.

Поприветствовала отца, сразу поинтересовавшегося:

– Марэя, а где подарок Всемогущего?

– Спрятала понадежнее. Пусть до свадьбы хранится в укромном месте, чтобы никто со злым умыслом не позарился на перстень, – выдала скороговоркой и вытянула руки по швам, настолько грозно на меня смотрели.

Наверное, это был его обычный взгляд, потому что уже в следующую секунду Готхар удовлетворенно кивнул и, велев младшеньким перестать носиться по залу, поплыл к фуршетному столу, а за ним, смеясь и визжа, поспешила детвора.

– А тебе, смотрю, идет статус невесты. Прямо вся похорошела, – весело заявил брат номер один, который блондин. Его имени мне пока так и не удалось выяснить.

– А ведь я был уверен, что Невор выберет Сельвею, – хмыкнул брат номер два. – И тут такой сюрприз!

Вот, значит, как! Интересно... Еще интересней, как выбор владыки восприняла сама Сельвея. Она сейчас действительно помогает неразумной сестре или... Черт! Ну хоть бы фотку какую или портрет Невора показали. Потому что, если он красавчик, да еще и при власти, сестру может не устроить такой расклад.

А если он старый и ужасный, такой расклад не устроит меня.

Я тут же себе напомнила, что не собираюсь за него замуж ни при каком раскладе, а значит, мне должно быть по барабану, что он собой представляет. Активно орудуя плавником, поплыла к столам. Есть хотелось неимоверно, вот только выбор блюд вызывал некоторые опасения.

С одного взгляда на ракушки, заменявшие обитателям моря тарелки, я поняла, что все они сыроеды. Нет, я, конечно, люблю суши, но запихивать в себя целую рыбину (тем более что весь день на таких же живых и плавающих любовалась) мне как-то не улыбалось.

Схватив первую попавшуюся ракушку с какими-то водорослями, отплыла от стола, опасаясь, что мне сейчас станет плохо.

Вот и еще одна проблема на мою голову – как не помереть в этой Лайсонии с голоду.

– Я обо всем договорилась. Сразу после ужина отправимся к Эльберге. – Сельвея коснулась моего локтя, и я от неожиданности вздрогнула.

– Она организует мне ноги? – уточнила шепотом, мучимая дилеммой: пихать в себя водоросли или не пихать.

– Организует, – кивнула мара, а потом добавила: – В Аскании на берегу тебя будут ждать. Хвала морю!

На радостях, а также понимая, что силы мне еще понадобятся, я подцепила пальцами водоросли и отправила их в рот. Принялась быстро-быстро жевать, кривясь от горечи. Да и запах у деликатеса был тот еще. Явно на любителя, к коим я себя не относил.

– Марэя! – «Сестра» удивленно вскинула брови. – Зачем ты ешь украшения для блюд?

С трудом заставила себя проглотить то самое украшение, которое уже вовсю просилось наружу.

– Это я от волнения. Сама не знаю, что творю, – выдавила вместе с улыбкой и, чтобы сменить тему, спросила: – А что ведьма потребовала за свою... хм, услугу? Сразу предупреждаю, голос не отдам!

Он мне еще пригодится на суше. Для общения с рыжиком.

Сельвея удивилась еще больше:

– Зачем ей твой голос? Я другим расплатилась.

– Чем?

Русалка отвела взгляд и пробормотала:

– Украшениями. – После чего вскинула голову, резко проговорив: – В общем, так! Жди меня и будь готова.

– А как ты объяснишь мое отсутствие... всем? – Я покосилась на Изру, которая, сосредоточенно жуя моллюска, косилась на нас. – Это ведь дело не одного дня и, может, даже не недели.

– Я же говорю, у нас есть время. А с отцом и мачехой я все улажу. Ты, Мари, главное, перстень верни. А здесь я тебя прикрою.

Все звучало слишком хорошо, чтобы быть правдой. Или, может, это я после предательства Козлова жду отовсюду подвоха? Как бы там ни было, других вариантов у меня нет. Зато есть горячее желание снова стать человеком.

И, к счастью, это произойдет уже сегодня.

Рассарх Санторский

Стражники разняли алебарды, и командир королевской гвардии прошел в личные покои его величества. Внимательно огляделся, выискивая взглядом Рассарха, а обнаружив того в кресле на просторной террасе, с улыбкой проговорил:

– И как поживает наш счастливо спасенный жених?

– А как, по-твоему, может поживать смертник перед казнью? – не оборачиваясь, мрачно усмехнулся его величество. Дождавшись, когда друг выйдет на террасу, жестом предложил

ему устраиваться в соседнем кресле и угощаться вином с тарвинских виноградников, которое Доран ле Крон предпочитал всем остальным крепким напиткам.

Заметив хрустальный графин, поблескивавший в свете уплывающего за горизонт солнца, Доран довольно причмокнул губами. Наполнив бокал до краев, приземлился в глубокое кресло и с наслаждением вытянул гудящие от долгой ходьбы ноги.

– По-моему, ты драматизируешь. Через три дня в Асканию придут толпы красоток, жаждущих выскочить за тебя замуж, а тебе лишь останется выбрать из них самую подходящую.

– Ключевое слово – толпы, – не разделил оптимизма друга Рассарх.

Он почти не притронулся к вину. Пригубил раз, может, два. Все остальное время задумчиво вертел бокал в руках, наблюдая за тем, как отблески закатного света играют на тонких гранях.

Точно так же сверкал и переливался камень в перстне, который он отнял у мары.

Мара... С глазами цвета моря, что шумело за стенами города. Пенные волны разбивались о прибрежные камни, на одном из которых его, истекающего кровью, и нашли на рассвете. И все благодаря Нахрефату. Если бы не верховный маг, эта маленькая хвостатая дрянь погубила бы их всех. К счастью, магу удалось спасти не только короля, но и солдат.

Прав был Нахрефат, следовало сразу ее пристрелить. А он вместо этого чуть не поддался ее чарам. Самоуверенный глупец! Наверное, магия мары продолжала на него действовать даже сейчас, потому что с тех пор, как пришел в себя, Рассарх только о ней и думал. Весь день воскрешал в памяти ее образ, но, к своей досаде, черты лица морской красавицы были как будто затянуты туманом. Лишь ее колдовские глаза, казалось, навсегда запечатлелись в его сознании, и теперь, всякий раз глядя на море, омывавшее берега Аскании, Рассарх вспоминал о своей маре.

Вернее, не о своей конечно же, а о той, что угодила к ним в сети.

Опустошив бокал, Доран потянулся к графину за добавкой.

– Все не так страшно, как кажется на первый взгляд. Большая часть отсеется при соприкосновении с Искрой, потом еще будет коллегия магов. От тебя лишь требуется выбрать себе идеальную пару из десятка-другого оставшихся невест. Согласись, это не так уж и много и не так уж и сложно.

– Просто я не рассчитывал, что это придется делать так скоро. – Устав вертеть бокал в руках, Рассарх опустошил его залпом и отставил в сторону.

Траур по родителям только-только закончился, и, по-хорошему, следовало выждать еще хотя бы год, но ждать он больше не мог. Рассарх это прекрасно понимал, хоть и не рассчитывал в свои неполные тридцать два обзаводиться женой.

– Сантору нужна королева, – вкрадчиво проговорил Доран.

– У Сантора была королева! И король. – Его величество поморщился, почувствовав, как в сердце снова заворочалась притупившаяся было боль. А с ней всякий раз просыпалась и ненависть. Ненависть к подводным тварям вроде той мары, из-за которых корабль Одвара Санторского и королевы Катарины пошел ко дну.

Возможно, именно эта маленькая дрянь и погубила его родителей. А даже если и нет, таких, как мара, нужно уничтожать без всяких раздумий, чтобы в будущем они не стали причиной новых бед. Еще долго он будет ругать себя за то, что не позволил солдатам убить ее сразу же. И если случай снова столкнет их вместе, он не повторит этой ошибки, прикончит мерзавку собственными руками.

– Ты же понимаешь, без магии Сантору долго не выстоять.

Со смертью родителей Искра начала гаснуть, и, чтобы она снова светила ярко, защищая королевство от любого зла и напасти, новый монарх обязан был жениться. Соседи, с которыми Сантор поддерживал лишь призрачное подобие дружественных отношений, уже вовсю обли-

зывались на его земли. Все чаще поступали тревожные вести с границ. Если Глахарра и Манс объединятся, ослабевшим магам Сантора не выстоять против захватчиков.

Искра должна снова разгореться. Новая королева должна взойти на санторский престол. Он должен обзавестись женой.

– Я все понимаю и не отказываюсь от отбора. Поэтому кончай строить из себя няньку, наставницу и сваху в одном лице, – вытряхивая себя из раздумий, сказал Рассарх. – Я бы сейчас не отказался от компании друга.

Доран улыбнулся, довольный, что его советы приняли к сведению, и переключился на другую тему:

– Как бок? Болит?

– До свадьбы заживет, – невесело отшутился король и потянулся за бокалом, чтобы наполнить его вином.

Глава третья, в которой кое-что тайное становится явным, очевидным и отнюдь не безопасным

Яна Громова

Ужин прошел в довольно сносной обстановке. В том смысле, что за весь вечер меня так и не раскусили. Хотя проколы, вроде поедания водорослей, были. Сначала я не туда села во время семейного общения, потом как-то не так обратилась к сейну, а в довершение всего, когда мачеха попросила меня передать ей дриггу, я замешкалась, потому что понятия не имела, что это вообще такое. Сделав вид, что не расслышала ее просьбу, с самым заинтересованным видом принялась внимать старшим братьям, а Изра, порозовев от возмущения, подплыла к внушительной горке разноцветных шариков, возле которой мы стояли (если так можно выразиться), и отправила один себе в рот.

Никак не нажрется.

Странности в моем поведении, увы, не укрылись от проницательной Сельвеи. Оттащив меня от братьев – идеальных собеседников для попаданки, потому что они слышали и слушали только себя, не давая мне и слова вставить, сестрица прошипела мне на ухо:

– Мари, да что с тобой сегодня творится?!

– Это все из-за нервов, – шепотом оправдалась я. – Не каждый же день меняешь плавник на ноги.

И, чтобы мне поверили наверняка, сделала страдальческое выражение лица.

С таким аргументом Сельвея не могла не согласиться.

– Понимаю, – вздохнула она, – терять часть себя и обзаводиться этими жуткого вида отростками не очень приятно.

– Отвратительно просто, – поддакнула я.

– Но ты же сама виновата, – снова войдя в раж, а заодно и в роль строгой наставницы, пожурила меня русалка. – Зачем вообще потащилась за тем кораблем?!

К счастью (или нет), в тот момент зазвучал голос сейна, избавившего меня от очередной импровизации. Готхар заявил, что я, конечно, умница-разумница, что так трепетно пекусь о редчайшей драгоценности, но все же его личная сокровищница для презента Невора будет надежнее, а посему мне было велено уже завтра передать артефакт в надежные отцовские руки.

– И что будем делать? – кисло осведомилась я, когда мы с Сельвеей покинули стены сейновского дворца, напоминавшего гигантских размеров жемчужину.

– Я создам иллюзию, – напряженно о чем-то размышляя, заявила рыжеволосая русалка. – И наложу ее на какое-нибудь колечко. Должно сработать. Хотя бы на время.

Судя по ощущениям, мои брови поползли вверх.

– Уверена?

– А то ты меня не знаешь! – самоуверенно хмыкнула мара.

Вот именно, что не знаю и понятия не имею, на что ты, красавица, способна. Изра, если верить вскользь оброненным словам Сельвеи, тоже крутая колдунья. А что же Марэя? Обладает ли она, а вернее, я (временно) какими-нибудь магическими свойствами? Хорошо бы это выяснить. Но спрашивать напрямую я, понятное дело, не решилась.

Изредка нам попадались русалы с трезубцами, но задерживать не пытались. Наоборот, почтительно кланялись, а некоторые стражники еще и интересовались, не нужны ли альде Марэе и альде Сельвее в столь поздний час провозатые.

На все вопросы и проявление участия сестрица отвечала холодным высокомерным:

– Нет!

Я извиняюще улыбалась и продолжала плыть за ней, пока мы не достигли конюшен. Ну или того места, где на привязи держали морских коньков: все как на подбор золотистого окраса, с черными бусинами-глазами и шипами, которыми были покрыты с головы до самых кончиков своих туго закрученных хвостов. Наверняка шипы эти острые, по крайней мере, погладить такую зверушку у меня желания не было.

В считанные минуты двоих впрягли в повозку, очень смахивавшую на римскую колесницу, разве что без колес, и мы, ухватившись за водоросли-поводья, умчались в океанскую ночь.

Казалось, мы не плывем, а летим на головокружительной скорости, оставляя позади урбанистические пейзажи подводного города и все глубже погружаясь в дикую природу Красного моря. Наверняка Эльберга обитает в какой-нибудь жуткого вида пещере, как и любая уважающая себя морская колдунья. Но, как оказалось, информация, почерпнутая в детстве из сказок и мультфильмов, была неверной.

Ведьма, что должна была облагодетельствовать меня ногами, проживала в роскошной, выложенной из кораллов вилле. Назвать это строение просто домом у меня язык не поворачивался. Три этажа, вокруг экзотический сад – от обилия водорослей самых разнообразных форм и цветов рябило в глазах. В провалах окон мелькали отблески холодного голубого света и слышалось беззаботное пение.

– Говорить буду я. Ты молчи, – сказала Сельвея, окинув загородную резиденцию Эльберги напряженным взглядом. – А вы ждите здесь. – Это уже морским конькам, которые, явно поняв приказ, замерли подобно солдатам перед командиром.

В последний раз взглянув на облепленное алыми кораллами строение, снова чувствуя себя героиней сказки, я поплыла знакомиться с морской ведьмой. Оставалось надеяться, что окажусь удачливее русалочки Андерсена и в конечном счете, вместо того чтобы стать пеной морской, смогу вернуться домой.

– А вот и вы-ы-ы, – раздалось певучее из глубин «виллы», не успели мы миновать дырку в фасаде, обрамленную ракушками и цветными камнями. – Ну же, вплывайте скорее, вплывайте! – поторопили нас все тем же мелодичным сопрано.

Взяв за руку, Сельвея потянула меня наверх, где в просторном зале, больше похожем на лабораторию свихнувшегося ученого (никогда не видела столько склянок, колб и пузырьков, собранных в одном месте), плавала обалденно красивая рыбоженщина. Это вам не серокожая Урсула с залежами жира и щупальцами вместо русалочьего хвоста. Плавник у Эльберги имелся, нежнейшего жемчужного цвета. И под цвет него платиновая шевелюра, обрамлявшая молодое, с идеальными чертами лицо колдуньи.

Не знаю, сколько лет этой маре (а сколько вообще лет Машке?), но выглядела она немногим старше Сельвеи. Прозрачные серые глаза, пухлые яркие губы, осиная талия и грудь, которой бы позавидовала сама Памела Андерсон.

В общем, как уже успела заметить, все подводные обитатели могли похвастаться неземной красотой. Наверное, потому что в принципе были не земными, и в тот момент мне еще сильнее захотелось познакомиться, чисто визуально, с морским владыкой аки Машкиным женихом.

– Ну что, готова к приключению, альда Марэя? – заулыбалась ведьма, навеяв мне мысли о змие-искусителе.

Странное, конечно, сравнение – оно заставило меня еще пристальнее взглянуть в лицо Эльберги. И пусть кожа у нее была без единой морщинки, матовая и светлая, во взгляде читалась нажитая долгими-долгими годами мудрость.

– Она готова, – ответила за меня Сельвея.

Была в этом взгляде еще и какая-то хитринка. Что-то, что мне совсем не понравилось. Что заставило выплыть вперед и резко поинтересоваться:

– Какую плату вам пообещала моя сестра?

– А вот это тебя не касается, дочь сейна, – покачала головой ведьма, и серебристые волосы ее рассыпались вокруг лица наподобие сияющего ореола. Вот ведь эффектная тетка. – Расплачиваться будешь не ты, а она.

– И все равно я хочу знать.

– А на сушу уже, значит, не хочешь? – хмыкнула мара.

– Мари, все в порядке, – заикнулась было сестрица, касаясь моего плеча.

Но я ее перебила:

– Нет, пока не услышу правду.

– Мари, – почти простонала Сельвея, – угомонись!

– Драгоценности из сокровищницы твоего отца она пообещала, – немного помолчав, ворчливо выдала колдунья.

– Не верю! – озвучила я сакраментальную фразу и уперла руки в боки.

Вот ни на гран не верю! Иначе бы глаза у нее не бегали туда-сюда и лицо не кривилось в гримасе недовольства.

– Ну и плывите тогда отсюда! – зло прошипела хвостатая.

– Нет, подождите! Мари... – Сельвея схватила меня за руку и потянула в сторону, к стене из камня, в углублениях которой поблескивали в медузьем свете колбы и реторты. – Я и правда пообещала ей сокровища...

– Но есть и что-то еще?

– Есть, – вздохнула старшенькая.

– Что?

– Эльберга потребовала... Если ты не вернешься к следующему новолунию, то навсегда останешься на суше, оторванная от своей семьи и своей стихии, а мне придется отдать ей волосы.

А волосы у нас олицетворение чего?

Я широко распахнула глаза и, стараясь, чтобы голос звучал удивленно-шокированно, выдохнула:

– Ты хочешь лишить себя...

– Да, – так удачно продолжила за меня русалка, – если ты не возвратишься с Сердцем океана, я лишусь своей магии и стану изгнанницей.

Ну что тут сказать – круто. А я ведь уже почти поверила, что в реальности (пусть и совершенно нереальной) нет ничего от сказки. Куда там! Одной голос приспичило занять, другой вот волосы подавай и силушку магическую. Своей, что ли, мало? Выдра морская.

Что же за желание такое должна была загадать после свадьбы Марэя, что ее сестра готова рискнуть ради этого перстня собственным будущим? И куда подевалась сама Маша?

Куча вопросов, а ответов раз-два и обчелся.

– А если у меня не получится? – ответила я на молящий взгляд мары хмурым и мрачным.

– Я в тебя верю!

Нет, я тоже в себя, конечно, верю, но я ведь в принципе не собиралась сюда возвращаться, а планировала отправиться домой, на любимую Землю. Разбираться с нелюбимым мужем.

– Ну так что, берем ноги или как? – подала голос колдунья, категорично добавив: – Или соглашайтесь на мои условия, или убирайтесь! Я на другие не пойду!

– Если ты откажешься, на сушу отправлюсь я! – запальчиво воскликнула Сельвея, сбивая меня с настроем торговаться с Эльбергой до победного конца.

При этом вид у «сестры» был такой, словно она последние недели питалась исключительно украшениями для блюд, читай водорослями, которые я имела глупость попробовать. Нет, старшая дочь сейна не выглядела напуганной, просто от одной только мысли стать невестой двуногого и самой стать двуногой ее явно начинало тошнить.

М-да. И что теперь делать? Искать другую морскую колдунью? Сколько их здесь таких водится, подторговывающих из-под полы ногами? Да и человеком стать жуть как хочется, не теряя драгоценное время. Может, я по-быстрому смогаюсь на берег, свистну волшебную цацку, вернусь к русалам и русалкам и уже потом загадаю желание? А что? Тоже вариант! Хотя возвращаться сюда мне, если честно, совсем не улыбалось.

– Ладно, я согласна, – выдавила из себя, оглядываясь на хвостатую манипуляторшу.

Эльберга просияла. Напевая себе под нос что-то задорно-веселое, метнулась к склянкам, задумчиво заскользила по ним длинным острым коготком, пока не сцапала прозрачный пузырек и протянула его мне. Внутри сосуда искрилась и переливалась мутная жидкость с вкраплениями блестящей пыли.

Я вообще после этого выживу?

– Выпей, когда окажешься на берегу. Первые несколько часов может немного поташнивать, да и ходить поначалу будет непривычно.

Ну, за ходить-то я спокойна.

– Надеюсь, ноги хорошего качества? – поинтересовалась хмуρο, забирая у хитрож... хитрохвостатой жидкость непонятного происхождения. – Стройные, без целлюлита?

– Целю... чего? – не въехала колдунья.

– Ничего! – Я сжала пузырек в кулаке и повернулась к псевдосестре. – Пойдем... Я хотела сказать, поплыли. Раньше начнем – раньше закончим.

Обрадованная моим боевым настроем (при мысли, что вот-вот расстанусь с плавником, я готова была горы свернуть) Сельвея быстро метнулась к выходу-дырке. Я тоже не стала мешкать и, в последний раз взглянув на Эльбергу, на губах которой блуждала странная усмешка, поспешила убраться из ее логова.

До берега на бесколесной колеснице добрались относительно быстро и в полном молчании. Было видно, Сельвея нервничает, переживает. Лицо ее словно превратилось в маску из алебаstra, губы напряженно поджаты, взгляд устремлен в морскую тьму, что расступалась перед нами и незаметно за нами смыкалась.

– Ты сказала, меня будут ждать на суше, – нарушила я молчание.

Русалка кивнула:

– Тот рыбак, Ингвар, сына которого ты спасла в прошлом году, встретит тебя. Поможет чем сможет. Объяснит, как попасть во дворец. Расскажет о традициях, законах Сантора и об этом воре, – Сельвея презрительно скривилась, – их короле.

Рыбак? Хм, вообще-то я рассчитывала на птицу покрупнее, но выбирать, увы, не приходилось.

Вынырнув из воды, я счастливо огляделась. Занимался рассвет, и первые лучи, разбегаясь от самого горизонта, окрашивали водную гладь в золотисто-медовые тона. Синяя вода, вспениваясь у самого берега, омывала черные, будто глянцевые, валуны, среди которых я заметила пожилого седобородого мужчину и русоволосого юношу. Одеты они были просто – в оди-

наковые серые штаны и светлые, подпоясанные широкими поясами рубахи. При виде нас рыбак и его сын низко поклонились.

Сельвея сдержанно кивнула им и проговорила:

– Пожалуйста, Мари, будь осторожна. У тебя есть месяц, чтобы все исправить. В новолуние просто войди в воду, и Эльберга сделает так, что ты снова станешь собой. Не позволяй людям задурить тебе голову и помни: твоя жизнь – в море и ты нужна нам.

«А перстень еще нужнее», – добавила я про себя.

Вслух же сказала:

– Все будет в порядке, и я все успею. Главное, – с опаской покосилась на зажатый в руке пузырек, – не травануться этой дрянью.

Сельвея слабо улыбнулась и кивнула, подбадривая. А я, шумно выдохнув, мысленно пожелала себе удачи. Выдернув пробку, опрокинула в себя искрящийся «напиток» залпом.

Что ж, была не была!

Говоря «будет немного поташнивать», ведьма явно недоувеличивала, если так можно выразиться. Меня как будто вывернуло наизнанку. Раз эдак сто, если не больше. Было горячо. Очень. Жар прокатывался от горла к груди, камнем оседая внизу живота. Жег, колол, вгрызался в каждую мою клетку, отчего хотелось материться и вопить во всю силу легких.

Но я сдерживалась. Только зубами от боли скрежетала и чувствовала, как слезы, выступая на глазах, стирают окружающую реальность.

Все закончилось так же внезапно, как и началось. Я больше не чувствовала плавника, как и морского дна. Запаниковав, неуклюже взмахнула руками и, к своему ужасу, ушла под воду. К счастью, до берега было рукой подать. Заметив, что я тону, сын рыбака бросился меня спасать.

Он вытащил меня из воды, которой я успела изрядно наглотаться, и, пока нес к своему отцу, смотрел куда угодно, но только не на новообретенные прелести мары.

Откашлявшись, я постаралась прикрыть все самое интересное волосами, благо их длина позволяла, и дрыгнула ногами раз-другой. Вроде ничего так. Стройные, с маленькими изящными ступнями и аккуратными беленькими пальчиками, чувствовать которые было безумно приятно.

На берегу меня сразу укутали в длиннополый плащ, а после и одежду протянули. Совершенно несуразную, на мой взгляд, – платье из грубой полотняной ткани, длинная нижняя сорочка и белый, накрахмаленный до хруста чепец.

– Помни, Марэя, будь бдительна и осторожна! – донеслось до меня очередное наставление.

Я кивнула, помахав русалке на прощанье, и Сельвея, взмахнув плавником, исчезла в окрашенной в золото воде.

– Неали Марэя, – снова принялись расшаркиваться, кланяясь, рыбаки.

– Для нас это огромная честь и счастье служить вам, – сказал бородач.

А его сын, краснея, поддакнул:

– Неали Марэя, я так рад... снова видеть вас, – и смущенно опустил взгляд, в очередной раз доказывая, что природный магнетизм Машки безотказно действует на мужчин.

– Как насчет завтрака? – улыбнулась гидам, разминая свои, вернее, казенные, но уже горячо любимые ножки и уверенно стоя ими на влажном песке, еще не успевшем прогреться под первыми робкими лучами солнца и поэтому обдававшим мои ступни приятной прохладой. – А потом вы все мне покажете и расскажете, как стать невестой вашего правителя.

Мужчины переглянулись.

– Неали Марэя, при все моем уважении... – несмело промямлил старик и запнулся, явно подбирая слова. Так и не преуспев в этом занятии, спросил негромко: – С чего вы решили, что станете невестой короля?

– А? – односложно ответила я, вдруг почувствовав себя до невозможности глупо.

А и правда, с чего решила? То, что Машка у себя в воде без пяти минут царица, не означает, что и здесь с ней будут носиться. Ну разве что эти двое будут... Но не король же! Да я и сама, несколько лет побыв во главе компании, привыкла командовать и управлять. Вот только кому мне здесь приказы отдавать? Опять же только этим двоим. А так...

Решив не расстраиваться раньше времени (вообще-то я за кольцом пришла, а не за короной, так что без разницы, в каком статусе окажусь дома у рыжего), с улыбкой проговорила:

– Предлагаю поставить этот разговор на паузу. Я сейчас переоденусь, во-о-он за теми камешками, – кивнула на выраставшие из песка широкие валуны, – потом мы плотно позавтракаем...

– Мы как раз свежей рыбы наловили, – счастливо закивали отец с сыном.

– Никакой рыбы! – запротестовала я. Заметив на их лицах недоумевающее выражение, поспешила объяснить: – Мне бы хотелось чего-нибудь... человеческого. Экзотического. Яиц там, хлеба с сыром. От картошечки с лучком тоже не откажусь. Икорочки бы заморской, баклажанной. У вас такое найдется?

Хвала всем местным богам, такое у них было, и я, обрадованная открывающимися перспективами – наконец смогу нормально поесть, – побежала преображаться в девочку-крестьянку.

Из нижнего белья была только льняная сорочка (что, даже панталоны здесь не носят?!), поэтому чувствовала я себя не то чтобы очень комфортно. Платье длинное и малость широковатое (уж не знаю, где они его откопали, оно было явно не для русалочьей талии), но хотя бы с поясом. Цвета невзрачного, темно-коричневого. Даже без зеркала ясно, что бледнокожая Машка в этом прикиде будет смотреться не ахти какой красавицей.

Но все это мелочи. Главное, у меня есть ноги и я могу задавать какие угодно вопросы. Я ведь для рыбаков на самом деле не местная. Понятия не имею, что было известно о земных Марэе, но сами-то земные не знают, что она знает. Вот и будем выяснять-расспрашивать.

Пока шли в деревушку, раскинувшуюся за стенами приморской столицы – Аскании, мой взгляд то и дело убегал к высоким башням из белого камня. Даже отсюда было видно, что в королевской резиденции все очень красиво, если не сказать роскошно. То тут, то там проглядывали голубые купола и конусообразные черепичные крыши, из которых стрелами вырывались длинные шпили, терявшиеся в яркой палитре неба. Дворец расположился на пологом склоне, и даже издали мне были видны яркие пятна зелени – сады, а где-то в их глубине наверняка притаились мраморные фонтаны, ажурные беседки, мощеные дорожки и клумбы с неизвестными цветами.

Не знаю, что тогда на меня нашло, но я уже давно не испытывала таких сильных эмоций. Давно не восторгалась, как малолетний ребенок. Может, кислород ударил в голову? Или же осознание, что полдела сделано – я на суше. А дальше вообще все будет раз плюнуть.

Рыбацкая деревушка оказалась небольшой, но чистенькой, с аккуратными белеными домами и зелеными палисадниками. Вставали здесь с первыми лучами – женщины отправлялись в город торговать вчерашним уловом, мужчины уходили в море. Дети постарше возились с младшими сестрами и братьями, ухаживали за стариками и занимались домашним хозяйством.

Обо всем об этом я узнала от Ингвара и его сына Ирнаса, которые не переставали одаривать меня благоговейными взглядами.

– Неали Марэя, вы стали еще прекрасней! – снова краснея, восхищенно выдохнул юноша, одежда которого успела подсохнуть, как и русые волосы, обрамлявшие крупное добродушное лицо. Рыбак грустно потупился. – Когда вы меня спасли, я очень старался сохранить в памяти ваше прекрасное лицо, но с каждым днем она все больше меня подводила. А теперь я смотрю на вас и не могу отвести взгляда. Вы такая красавица!

Наставляя и подбадривая, Сельвея обмолвилась, чтобы я не переживала. Мол, земные о марах быстро забывают, так что при встрече его величество меня не узнает. Разве что голос может вспомнить... Хотя это вряд ли. Мы с ним общались недолго. К тому же темно было, а я вся мокрая и в водорослях, да еще и с хвостом. Нет, точно не узнает. И даже, наверное, лучше, что во дворец я отправлюсь не в ампула невесты. Нечего привлекать к себе лишнее внимание.

– Скажи, Ирнас, почему ты называешь меня неали?

Мы шли по улице, и взгляды деревенских жителей липли ко мне, как муравьи к упавшей в траву карамельке.

Парень широко улыбнулся:

– А у нас ко всем незамужним девушкам так обращаются. Мужчин – любых, и женатых и нет, называют ньертами. А замужних женщин нэйлами.

– А знатных как-то по-особенному величают?

Ирнас распахнул передо мной калитку и вздохнул.

– Эх, неали Марэя, нам еще столько нужно будет вам рассказать. А ведь до начала отбора всего ничего осталось – два дня.

– Подожди. – Я даже приостановилась и недоуменно посмотрела на паренька. – Нье... ньерт Ингвар ведь сказал, что я не стану невестой вашего правителя.

– Не станете, – уж больно радостно согласился рыбац. – Но только в этот день для вас откроются двери Анделиора. – Он понизил голос до заговорщицкого шепота: – Древней обители всех королей Сантора.

Ну ок.

– Тогда предлагаю не терять время. – Я обворожительно улыбнулась Ирнасу, отчего на лбу у того проступила испарина. – Давайте скорее завтракать и делиться информацией!

Иногда так мало надо для счастья: плотно и вкусно поесть, выпить горячей водички с травами. Явно расслабляющими, потому что уже через каких-то полчаса я, откинувшись на лавке и уютив руки на заметно округлившемся животе Машки, с самым довольным видом внимала словам главы рыбацкого семейства. В то время как жена Ингвара, достопочтенная нэйла Танья, продолжала суетиться возле очага и все подкладывала мне в тарелку то салата, то сырных лепешек, то мясных биточков.

В общем, завтрак удался. Что самое странное (и приятное), здесь еда ничем не отличалась от нашей и называлась точно так же. Или мой мозг просто воспринимал, как родные, незнакомые слова.

– Очень тронута вашей заботой. – Я улыбнулась розовошкой толстушке. У Тани было такое же открытое лицо, как у Ирнаса, и такие же добрые лучистые глаза.

– Да какая уж тут забота! – всплеснула руками хранительница домашнего очага. – Вы мне сына спасли, а я только и могу, что салатика вам положить.

От переизбытка чувств она шмыгнула носом, и я поспешила заверить добрую женщину, что их помощь для меня бесценна.

– Для всех в деревне мы сказали, что ожидаем дальнюю родственницу из Триуста, – проинформировал меня Ингвар, неодобрительно поглядывая на сына, который продолжал очень даже одобрительно поглядывать на меня. – Только, неали Марэя... – Он замаялся. – Ваше имя для здешних мест весьма необычное и будет привлекать лишнее внимание.

– Как насчет Мари? – робко предложил Ирнас и слегка покраснел, взглянув на меня. – Так зовут одну из наших родственниц, она как раз родом из Триуста.

Я кивнула. Мари так Мари. В самом деле, не Яной же представляться. Черт меня дернул тогда назвать свое имя королю и тому балахону в хрене. Вернее, наоборот: хрену в балахоне.

– Мари очень даже подходит! – одобрительно кивнул Ингвар. – Простое, красивое имя. Нашенское.

– Значит, с этим разобрались, – заключила я и попросила: – А теперь расскажите о намечаемся отборе, а главное, о том, как мне попасть в этот ваш Анделиор.

– Через два дня в Асканию придут девушки со всего королевства, от семнадцати до двадцати пяти, чтобы пройти испытание Искрой.

– Что за Искра? – осторожно спросила я, гадая, должна ли была знать Марэя о ее наличии или не должна.

– Источник магии Сантора, – подхватила Таня. – Каждая претендентка обязана к нему прикоснуться, и, если в ответ на ее прикосновение появится хотя бы ма-а-аленькая искорка, это будет означать, что первый этап отбора пройден. Я вот тоже в свое время туда ходила... – Она мечтательно вздохнула. – Когда король Одвар собирался жениться. Упокой Всеведущий его душу.

– А разве вы дворянка? – искренне удивилась я.

Наверное, мой вопрос прозвучал несколько бестактно, но мне в тот момент было не до словесных изысканий.

Ингвар рассмеялся:

– Да где вы тут дворянку нашли, неали Марэя? Из простых она. Родилась дочерью рыбака, стала женой рыбака, ею же и помрет.

Таня обиженно поджала губы, но ее реакция ничуть не понизила градус настроения ее супруга.

– А почему тогда я не могу пойти к этой Искре? – спросила я чисто из спортивного интереса и женского любопытства.

Теперь уже обиженно поджал губы Ирнас. Можно подумать, я за него замуж выйти обещала. Вот ведь... И всем-то что-то надо от распрекрасной русалки.

– Пойти-то можете, никто вам не запретит, но там будет столько девиц! А пройдут лишь единицы, – сказал пожилой рыбак. – И даже если Искра вас примет как возможную будущую королеву, коллегия магов на втором испытании ни за что не пропустит простушку.

Все ясно, и в этом мире тоже не обходится без блага.

– То есть в конечном счете во дворец попадут только невесты из родовитых семей?

Ингвар кивнул:

– Так было всегда, и, уверен, так случится и в этот раз. Не понимаю, на что дурочки вроде моей Тани надеются. – Он негромко хмыкнул. – Поэтому вам, неали Марэя, лучше поступить по-умному. Уж не знаю, что такого ценного отнял у вас наш славный король, но, если станете помощницей устроительницы отбора, перед вами откроются не просто двери дворца, но и многие возможности. Это за невестами будут пристально следить, а что взять с помощниц? Тихие, неприметные и вечно по дворцу с поручениями носятся. Вот и вы будете носиться, искать, выяснять. – Он хитро мне подмигнул.

– Хорошо... А как я стану помощницей?

– В то самое время, пока дурочки из нашенских будут попусту терять время возле источника, девушки поумнее отправятся испытывать удачу к госпоже устроительнице, – продолжал просвещать меня Ингвар. – Каждую будут самым тщательным образом проверять и...

– А если не пройду проверку? – перебила я рыбака.

Господи, везде проверки, досмотры, испытания. И все ради какого-то там рыжего мужика.

С пронзительными голубыми глазами, широкими плечами... Тпру, Яна! Куда-то ты не туда поскакала.

– За это не беспокойтесь, Мари. Моя свояченица уже много лет как служит у госпожи устроительницы экономкой и горячо ей вас рекомендовала.

Какое счастливое стечение обстоятельств!

– В назначенный час она будет ждать вас на площади Святого Приция и ответит к своей хозяйке. Вам даже не придется стоять в очереди и толкаться среди остальных желающих стать помощницами.

Звучит-то как все просто. Даже страшно становится...

– Мне бы хотелось побольше узнать об обязанностях помощницы, – проговорила я и снова обратилась в слух, запоминая, осмысливая и расфасовывая по ячейкам памяти новые сведения о незнакомом мире и его традициях.

После завтрака Ингвар отвел меня в сторону и, стараясь не встречаться со мной взглядом, осторожно проговорил:

– Неали Марэя... Мари... Я бы ни за что не осмелился вас о таком просить, но... – Он оглянулся на Ирнаса, собирающего со стола опустевшие (в основном благодаря мне) тарелки, и с мольбой в голосе проговорил: – Это ведь мой сын!

– И? – спросила я, не понимая, к чему он клонит.

Рыбак взволнованно запыхтел:

– Не могли бы вы... больше его не трогать?

Это я-то его трогаю? Да это он меня уже сто раз взглядом раздел! А после в своих далеко не самых скромных мечтах сделал со мной все то, что только может сделать мужчина с раздетой им женщиной. Даже платье с глухим воротом, в котором я – Маша очень походила на монашку, не улучшало ситуацию.

– Ничего не имею против вашего сына, ньерт Ингвар, но меня в море ждет жених, – вспомнила я о Неворе, который ни сном ни духом не ведал о том, куда подалась его рыбка. – Так что мы с вами точно не породнимся.

Кажется, мой ответ рыбака не удовлетворил. Он еще больше покраснел – не то от смущения, не то от напряжения – и взмолился:

– Ну вы ведь можете это контролировать. Пожалуйста! Сердце Ирнаса свободно, вот он вами и увлекся. Но ведь как-то же можно развеять чары. Отпустите его. Будет же маяться!

– Откуда вы все это знаете?

– Из легенд.

– А что еще говорят ваши легенды? – сделала я стойку, с наигранно равнодушным видом продолжив: – Просто интересно, что о нас, марах, толкуют в народе.

Продолжая с беспокойством поглядывать на сына, рыбак начал говорить.

За следующие полчаса я узнала о марах больше, чем за все время, проведенное под водой. Ингвар оказался бесценным источником сведений, хоть я и понимала, что не все сказания и легенды – стопроцентная правда. Но откуда-то же они взялись, пусть даже и приправленные вымыслом.

Как и утверждал Нахре-не-важно-как-звать, мары одним только взглядом своих прекрасных глаз могли околдовывать мужчин. Не всех, правда, а только тех, сердца которых были свободны. Я тут же сделала для себя приятные выводы – рыжик никем не увлечен – и тут же отругала себя за эти выводы.

Яна, и на кой черт сдался тебе этот король?! Не забывай, у тебя тут в разгаре миссия под кодовым названием «Укради украденное», так что нечего думать о сердцах, глазах и других частях тела (это я о плечах, по-прежнему о плечах) каких-то там величеств!

При желании мары могли развеять любовные чары, или же те сами постепенно сходили на нет, если мужчина терял связь с объектом своей страсти. Но это был очень долгий и болезненный процесс. Бывали случаи (а может, Ингвар просто драматизировал), когда мужчина сходил с ума вдали от околдовавшей его русалки.

Как они освобождали бедолаг от тумана в голове – легенды умалчивали. Во всяком случае те, с которыми был знаком рыбак. И вот это было печально. Потому что с каждой минутой,

проведенной в моем обществе, взгляд Ирнаса все больше мутнел, и я даже начала испытывать угрызения совести. А с ними и чувство беспокойства. Попробуй не светиться во дворце, если каждый невлюбленный мужик, от конюха до придворного, будет пускать по мне слюни.

С этой проблемой следовало разобраться как можно скорее. И ради себя, и ради Ирнаса.

Сказав Ингвару, что я молоденькая мара и еще плохо владею магией, но обязательно учту его пожелания, отправилась в комнату «для родственницы» отсыпаться. Потом, на свежую голову, все хорошенько обмозгую и что-нибудь обязательно придумаю. В крайнем случае спрошу Сельвею. «Сестра» научила, как с ней связаться, если понадобится, хотя такой вопрос в лучшем случае ее удивит. В худшем – заставит что-то заподозрить. А это сейчас было лишним.

К счастью, все обошлось без вмешательства Сельвеи. Тем же вечером, сидя на крылечке и щелкая семечки, я услышала, как Таньина подруга рассказывала своей малолетней дочери сказку о любви мары к красавцу-королевичу. Как это водится, они друг друга полюбили, но ему в жены прочили другую. Заморскую принцессу, брак с которой должен был предотвратить войну между королевствами.

Русалка его отпустила, прошептав:

Возвращаю сердце, ухожу из мыслей.
Больше не люби меня, мой любимый.

– Она возвратилась к своему народу, а принц женился и стал королем, прожив долгую и счастливую жизнь со своей женой. Что стало с марой – то неизвестно, – закончила свой рассказ соседка.

После чего оставила дочку играть со сшитой из лоскутов куклой, а сама переключилась на деревенские сплетни.

Тем же вечером, поймав Ирнаса в коридоре, околачивающимся возле моей комнаты, я схватила его за ворот, притянула к себе и, глядя прямо в глаза, шепотом выпалила:

Возвращаю сердце, ухожу из мыслей.
Больше не люби меня... мм... Ирнас!

Знаю, глупо, но попробовать стоило.

Оттолкнув от себя парня, быстренько захлопнула дверь, на всякий случай придвинув к ней тумбочку. Удивительно, но сработало! На следующее утро рыбака будто подменили. Он был по-прежнему вежлив со мной, предупредителен, но из глаз исчез налет слепого обожания и затаенной страсти.

Значит, слова мары имеют силу. Это хорошо. Правда, если мне придется каждому второму мужику во дворце стихи читать, на поиски перстня времени уже не останется.

Сделав пометку в памяти – разузнать как можно больше о магии мар, – я продолжила расспрашивать Ингвара и его семью обо всем, что приходило мне в голову. Два дня пролетели незаметно, и вот настало время отправляться на собеседование к госпоже устроительнице, а оттуда, если повезет, – в королевскую обитель.

Глава четвертая, в которой все идет не по плану, и это все мне категорически не нравится

Рассарх Санторский

Испытание Искрой должно было состояться в первый день лета. Ворота, северные и южные, открыли еще затемно, и, как доложил капитан королевской стражи, окраины столицы тут же заполнились экипажами. Во избежание волнений и других неприятных инцидентов гвардейцы короля патрулировали улицы, однако большая часть солдат сосредоточилась на площади возле храма Всеведущего, хранившего в себе источник магии Сантора.

Именно туда направлялись вереницы карет со знатными девицами и их камеристками. Девушки из небогатых семей могли позволить себе разве что место в почтовой карете, а самые бедные, искренне верившие в благосклонность судьбы, словно паломники к святому месту, со всех уголков королевства пешком стекались к храму Всеведущего. Жительницы столицы, а также незамужние девицы, имевшие возможность прибыть в Асканию хотя бы на день раньше, еще с вечера обивали порог храма, желая одними из первых прикоснуться к Искре.

За всей этой суматохой, вызванной началом королевского отбора, из окон и с балконов с удовольствием наблюдали горожане. Его величество тоже наблюдал, правда, без удовольствия. И с каждой минутой ощущение, что он смертник, медленно, но уверенно поднимающийся по ступеням эшафота, только усиливалось. Вот еще совсем немного... Рассарх обреченно прикрыл глаза.

– Говорят, когда твои отец и дед выбирали себе невест, такого ажиотажа не было, – сказал Доран, бесшумно прикрывая за собой дверь в кабинет. – Ты войдешь в анналы как самый завидный жених и самый желанный правитель Сантора.

Короткий пасс рукой, и картина, показывавшая площадь Всеведущего, поблекла, сизой дымкой растаяв над картой города. Взгляд короля обратился к южным воротам, и снова, подвластная движению его руки, над пожелтевшим пергаментом растеклась белесая дымка, чтобы уже в следующую секунду показать монарху городские окраины: едва ли не наползающие друг на друга экипажи, кучера, взмокшие от жары, девицы, нервно обмахивающиеся веерами, и жмущиеся вдоль стен прохожие. В основном крестьянки, спешащие как можно скорее добраться до главной площади города.

– И все они здесь по мою душу, – задумчиво протянул Рассарх, лишь усилием воли подавив желание поежиться.

– Как поживает Кларисса? – Не дожидаясь приглашения, Доран опустил в кресло. – Уже смирилась с грядущей отставкой?

Его величество рассеянно пожал плечами, продолжая наблюдать за творящимся на улицах столицы бедламом.

– Графиня де Бальмен – умная женщина и понимает, что рано или поздно наши отношения должны были закончиться.

– Вот именно, женщина, – усмехнулся ле Крон, выделив интонацией последнее слово. – Она была твоей фавориткой... сколько? Почти два года. От статуса возлюбленной сначала кронпринца, а потом и короля так просто не отказываются. Или я ничего не смыслю в прекрасных созданиях.

О ком о ком, а о своей фаворитке Рассарх беспокоился в последнюю очередь. Он никогда ее не любил, и Кларисса это знала. Чувствовала, понимала. Им было хорошо вместе. В свое время. Но теперь, когда во дворце появятся невесты и одна из них в скором времени станет ему женой, о продолжении интимной связи с придворной красавицей не могло быть и речи.

– Ты бы поговорил с ней, – заметил капитан королевской гвардии, поддевая край карты гусиным пером, что секундой ранее выдернул из малахитовой чернильницы.

– Ты только затем и пришел? – невозмутимо поинтересовался Рассарх, поднимая на друга взгляд. – Чтобы обсудить со мной мою бывшую любовницу?

– Главное, чтобы она тоже признала себя бывшей. Ревность может запросто ослепить любую.

– Кларисса не дура.

– И даже такую рассудительную умницу, как графиня де Бальмен, – не преминул заметить Доран.

– Хорошо, я с ней поговорю, – сдался его величество. Откинулся на спинку кресла и продолжил следить за ситуацией в городе. – Ты разве не должен быть возле храма? Со своими гвардейцами.

– Как раз туда собирался. – Тяжело вздохнув, Доран поднялся, настраиваясь на простой и очень долгий день на солнцепеке. Кому как не ему следить за порядком в городе в такой важный для Аскании день. – Просто хотел сначала заглянуть к тебе, убедиться, что ты не надумал дезертировать с поля боя.

– Тронут твоей заботой, – иронично усмехнулся Рассарх, отвечая в тон другу, и замер с занесенной в воздухе рукой.

Одно лишь движение пальцев, и картина, переливавшаяся красками над письменным столом, должна была исчезнуть. Но вместо того, чтобы заставить иллюзию рассеяться, король сжал пальцы в кулак. Подался вперед, до рези в глазах вглядываясь в лицо девушки, пробравшейся сквозь толпу. Она двигалась в противоположную площади Всеведущего сторону. То ли уже успела побывать в храме и теперь возвращалась ни с чем, то ли ее не прельщала перспектива стать королевой Сантора.

Юная, красивая и такая... знакомая.

Рассарх и сам не понял, что в этой девушке заставило его обратить на нее внимание. И не просто обратить! Следить за ней, опасаясь выпустить из виду. Куда она идет? Откуда пришла? Одежда простого кроя, скромная прическа. Сколько таких смазливых красоток заполонило улицы города, и ни на одной не было желания задержать взгляд, а на эту почему-то хотелось смотреть не отрываясь.

Глупость какая-то.

– Увидел что-то интересное? – уловив перемены в настроении друга, спросил ле Крон.

– Трудно сказать, – рассеянно ответил король, даже не сразу разобрав его слова, и, прежде чем осознал, что делает, решительно направился к выходу из кабинета.

– Эй, ты куда?! – недоуменно воскликнул Доран.

– Прогуляюсь немного.

– Где именно ты собрался прогуливаться? Рассарх! – бросился следом за правителем капитан. – Только не вздумай отправиться в город! Там сейчас и без тебя светопреставление.

– Я ведь не сумасшедший, чтобы показываться на глаза этим хищницам в своем настоящем обличье. – Его величество щелкнул пальцами, и черты его лица, одежда стали меняться, превращая его в простого патрульного: серый мундир, темные брюки, шпага на поясе и пистолет.

– Иллюзии... Они такие ненадежные, – проворчал капитан и ускорил шаг. – Я пойду с тобой!

– Пойдешь, если перестанешь ныть и изображать из себя наседку.

– Охранять тебя – мой долг!

– Ну так и охраняй. Молча.

– С чего это ты вообще так внезапно сорвался?

Рассарх не ответил, потому что и сам не знал, что сказать. Зачем ему искать какую-то незнакомую девчонку? С глазами цвета моря, так похожими на... Он тряхнул головой, прогоняя воспоминания о море и снова переключаясь мыслями на девушку в скромном наряде крестьянки.

Даже если он ее и найдет, то что дальше? Потащит в храм Всеведущего? Зачем? Может, она вообще замужем, или влюблена, или уже не невинна... Да мало ли может быть таких «или»!

Понимая, что в любом случае не усидит во дворце, его величество приказал заложить карету и отправился в гущу событий.

На поиски незнакомки с глазами цвета морской волны.

Яна Громова

Еще на подходе к городским воротам я поняла, что имел в виду Ингвар под «там будет столько девиц!». Девиц действительно было много. Девицы в каретах, девицы в повозках, девицы в седлах и на своих двоих. Море девиц. Я бы даже сказала мировой океан.

Даже если бы мне приспичило потрогать местную достопримечательность, Искру Сантора, увидев такое столпотворение, я бы тут же отказалась от этой затеи и, наверное, плюнула на перстень. А сейчас только порадовалась. Как же хорошо, что у Тани сестра служит там, где надо.

Еще бы понравиться госпоже устроительнице, и уже к вечеру буду под боком у его величества. Ну то есть во дворце.

В толчее у ворот мы с Ирнасом, которого мне выделили в провожатые и охранники, простояли добрых два часа. Пройдя магическое сканирование (не знаю, как еще назвать сверкающие жезлы, которыми стражники проводили перед всеми жаждущими попасть в столицу), буквально вывалились на запруженную людьми площадь, а оттуда, подталкиваемые живыми массами разной степени чистоты и «ароматности», переместились в узкий рукав улицы.

– Ничего-ничего, доберемся, – подбадривал не то меня, не то себя юный рыбак.

А я тем временем незлым тихим словом поминала Козлова. Если бы не он, ничего бы этого не было. Меня бы здесь не было! Надеюсь, его арестовали или арестуют в самое ближайшее время. Потому что если этот мерзавец будет жить припеваючи за мой счет и счет моих покойных родителей... Убить гада мало.

В такие моменты я даже готова была пожертвовать на козла единственное желание Маши и превратить муженька... ну, например, в малька. Или в то самое блеющее животное, коим он по сути своей и являлся.

Должна же его, в конце концов, настигнуть карма.

– Долго еще до площади Святого Приция? – чувствуя, что еще немного и начну страдать клаустрофобией, хрипло выдохнула я. Назвать улицу, по которой мы ползли, открытым пространством язык не поворачивался.

– Почти пришли, – отозвался Ирнас, вытирая со лба пот рукавом своей свободной рубахи. – Надеюсь, тетушка там не сомлела от жары в такой-то давке.

Я бы на ее месте именно так и сделала. Да и на своем уже всерьез подумывала об этом.

– Сейчас на всех улицах города такой бордель?

Я пожалела, что не прихватила с собой противогаз (но, наверное, в этом мире их еще не изобрели): от мужика впереди несло перегаром настолько сильным, что у меня даже глаза заслезились. Но, кажется, это я одна здесь такая чувствительная, остальной люд не роптал, спокойно себе дышал и шел дальше.

– Площадь Святого Приция находится недалеко от храма Всеведущего, отсюда и столпотворение.

И сдался им всем этот король!

– Мари, сразу за этим домом поворачиваем налево, – предупредил Ирнас.

Я кивнула. Хотела взять его за руку, потому что кто-нибудь так и норовил вклиниться между нами, оттеснить меня в сторону или отпихнуть Ирнаса, как вдруг почувствовала болезненный толчок в спину.

– Осторожней! – выкрикнула, обернувшись, и увидела движущуюся вверх по улице карету.

Белая, если не считать подсохших брызг грязи, с золочеными колесами и блестящим гербом с изображением змеи в короне. На козлах и на запятках расположились солдаты со шпагами и пистолетами, очень похожими на старинные дуэльные. Люди недовольно расступались, не без опаски поглядывая на оружие в руках охранников.

Я уж было решила, что это экипаж его величества (не зря же в узоре герба присутствует корона), но тут красная шторка приоткрылась, явив миру симпатичное личико в обрамлении светлых кудрей.

– Скорее! – наморщила свой хорошенький носик блондинка и капризно воскликнула: – Я устала, и мне нужно на площадь!

– Нам всем туда нужно, красotka! – выкрикнул тот самый детина с перегаром, что топтался со мной рядом.

– Тоже замуж за короля собрался? – раздалось с другой стороны улицы, и народ громко заулюлюкал.

Фыркнув, потенциальная невеста задернула шторку, а спустя секунду или две меня припечатало к стене. Карета как раз проезжала мимо, и народ был вынужден расступиться.

Именно с ее появления наш план и пошел трещинами. Неожиданно в толпе раздался пронзительный вой, словно кому-то колесом отдало ногу.

– Мари! – Голос Ирнаса потонул во множестве других голосов.

Кто-то с силой толкнул меня в сторону, заставив проехать спиной вдоль стены. Не знаю, как еще на ногах удержалась. Наверное, если бы упала, меня бы попросту затоптали.

– Ирнас! – Я приподнялась на носочки, махнула рукой, но живой поток продолжал оттеснять меня в противоположную от рыбака сторону, а спустя несколько мгновений я и вовсе потеряла его из виду.

Остановиться сейчас было равносильно суициду, и я продолжала идти вперед, влекомая толпой, пока не заскочила в какую-то пропахшую нечистотами подворотню, чтобы перевести дух.

Огляделась, без сил прислонилась к стене и тихонько выругалась.

Проклятье! И что теперь делать?

А все из-за той кудрявой принцесски.

Вот стерва!

Приказав себе не паниковать раньше времени, взяла в узду эмоции и отправилась на поиски экономки. Не маленькая – не заблужусь. А за навигатор вполне сойдут горожане, к которым я и обращалась с вопросом, где находится площадь Святого Приция.

Женщины отвечали неохотно, окидывая меня прохладными взглядами, и неопределенно махали руками: мол, шагай туда, сама не знаю куда. Мужчины в большинстве своем оказались более словоохотливыми, останавливались, невзирая на давку, и подробно растолковывали, в каком направлении мне следует двигаться. Самые ретивые даже вызывались проводить, при этом плотоядно сверкая глазами, в которых явно читалось: проведут они меня до ближайшей подворотни, а там уже будет видно.

Получив ответ, я спешила избавиться от очередного пустившего слюни и терялась в толпе. Оставалось надеяться, что Ирнасу хватит ума не искать меня в такой толчее и он отправится напрямик к своей родственнице. Но даже если и нет, у меня было словесное описание нэйлы Порфины. Главное, чтобы она дождалась, иначе без нее и Ирнаса мне никак не попасть в дом устроительницы.

Не так уж это и просто – плыть против течения. Меня постоянно толкали, пытаюсь оттеснить назад или расплющить о стену. Я уже мысленно подсчитывала синяки, которые наверняка останутся на теле после первой незабываемой прогулки по столице. Не будь на улицах столько народу, я бы, несомненно, полюбовалась аккуратными домиками из желтого кирпича с крошечными балкончиками, увитыми плющом и плетистой розой. На черепичных крышах, настолько ярких в лучах солнца, что слепило глаза, поблескивали металлические флюгеры, имевшие самые невероятные формы – диковинные животные, ажурные узоры и целые композиции, которыми любоваться бы да любоваться, если бы не тычки со всех сторон и мой страх заблудиться, опоздать, потерять свой единственный шанс вернуться домой.

Оставив знакомство с городом до лучших времен, когда меня не будут пытаться превратить во что-то плоское и не совсем живое, я юркнула в проулок, чтобы быстренько перейти на другую улицу. А оттуда уже, если все поняла верно, до заветной площади рукой подать.

Вздыхнула свободнее (к счастью, в проулке не было ни души) и ускорила шаг. Я даже не обратила внимания на покосившиеся деревянные створки, которые почти миновала, когда те вдруг распахнулись, выпуская на улицу шум голосов и самые разнообразные ароматы: жареного, печеного, алкогольного. Жаль, что помимо них трактир выплюнул и пропахшего потом крупного детину, который навалился на меня всей своей тушей.

– О! Какая цыпа! – дохнул мне прямо в лицо, едва не отправив в нокаут исходящими из его рта миазмами.

Я было рванулась вперед, но мощная ручища уперлась в стену аккурат возле моего горла.

– Куда-то спешишь, малышка? Ик...

– За свежим воздухом, пока у меня не случилось кислородного голодания.

Краснощекий бугай недоуменно захлопал глазами. Воспользовавшись его замешательством, попыталась сбежать, но то ли этот боров был не настолько пьян, то ли Машкино обаяние снова оказало мне медвежью услугу – он буквально впаял меня в стену своей... хм, плотной фигурой. Крик оборвался, когда широкая ладонь впечаталась мне в рот.

– Ну же, цыпа, не ерпенься. Сейчас мы с тобой немного порезвимся, и, так уж и быть, я тебя отпущу. А может... ик... друзей позову. Но сначала познакомимся поближе, крошка.

Попробовала пнуть его коленкой, но, кажется, он этого даже не заметил. Пьяный взгляд еще больше помутнел, когда негодяй дернул за воротник моей блузки, превращая скромный вырез в открытый до неприличия.

– У-у-у!.. – взвыла я, пытаясь цапнуть жирную сволочь за ребро ладони, а он, распаленный моим сопротивлением, еще с большим энтузиазмом принялся тискать меня и расправляться с моей одеждой.

Теперь уже я паниковала по-настоящему и успокаивать себя не собиралась. Вертелась, кусалась, мычала, делая все, чтобы привлечь хоть чье-то внимание. Но, как назло, кроме нас двоих, в этой дыре больше не было ни души. А те черные душонки, что с утра пораньше устроили в подвале попойку, вряд ли помогут. Скорее подсобят этому уроду.

– Стой смирно, дрянь, иначе как вмажу! – рыкнул он на меня, и я поняла, что вмажет.

Так, что вырубит сразу. Но вместо того, чтобы покорно терпеть издевательства этой свиньи, я продолжила сопротивляться из последних сил. Живой не дамся и в сознании тоже!

Наверное, он бы все-таки меня ударил, если бы в тот самый момент не раздался щелчок, как будто совсем близко взвели курок, и громкий властный голос, в котором отчетливо звучали стальные нотки, резко повелел:

– Отпустил девушку. Быстро!

Всеведущий, спасибо!

– Да мы тут просто... это... ик... болтали, – вскинув над головой руки, промямлил пьянчуга. Во взгляде его больше не читалось похоти, один только страх перед представителями закона.

– Ты бы еще сказал: вели светские беседы, – хмыкнул патрульный в сером, совершенно невзрачном на вид мундире, не торопясь опускать оружие.

Сколько я таких солдат, патрулирующих город, за сегодняшний день перевидала – не счесть.

Мой спаситель кивнул напарнику, и тот быстренько скрутил пьяницу, прижав его, пылящего, к обшарпанной стене дома. Второй солдат – высокий, поджарый шатен, признаться, выглядел более представительным. Алый мундир его был щедро отделан галуном, на плечах блестели эполеты, на груди – золотые медали. Точно в такой же форме щеголял на корабле его величество и его оловянные солдатики.

Но странное дело, мне почему-то показалось, что в этом дуэте первый – брюнет с такими же светлыми, как и его одежда, серыми глазами – был главным.

– Неали, вы в порядке? – обратился он ко мне, протягивая руку.

За нее я ухватилась не без опаски (вдруг и эти двое ненароком уже успели подпасть под убойный шарм Машки) и с благодарной улыбкой произнесла:

– Однозначно лучше, чем минуту назад.

Взгляд патрульного скользнул по увеличившемуся в разы вырезу блузы, и я напряглась.

– Вот, возьмите.

Не успела и глазом моргнуть, как солдат снял с себя мундир и, шагнув ближе, набросил ее мне на плечи.

Нет, все-таки он милый.

– Спасибо, – с удовольствием упаковалась я в мундир, который в моем случае мог запросто сойти за пальто, и только после этого облегченно выдохнула.

Спокойно, Яна, дыши глубже. Это был всего лишь досадный случай, который больше никогда не повторится. Больше об этом не думай.

Солдат обернулся к своему напарнику (ну или к старшему по званию – кто их разберет), удерживавшему красного от напряжения недонасильника.

– Этого нужно сдать патрульным. А вы, неали, идите со мной. Проведу вас до площади Всеведущего. Вы ведь в храм собирались?

И так на меня посмотрел, словно утверждал, а не спрашивал.

– Спасибо за спасение, ньерт... ньерты. – Я прошлась взглядом по шатену, который вдруг широко улыбнулся, как будто его что-то развеселило. – Но мне бы добраться до площади Святого Приция. Меня там должны встретить, чтобы отвести к госпоже устроительнице.

– А как же испытание у источника? – нахмурился патрульный.

Стоит отметить, в одной рубашке он выглядел еще лучше. Под тонкой тканью проступало сильное, тренированное тело воина: широкие плечи, мускулистые руки. В таких приятно ощущать себя слабой, нежной, трогательно беззащитной. Помнится, у короля торс был не хуже...

И об этом, Яна, мы тоже сейчас не будем думать.

– Такой красивой девушке, как вы, неали...

– Мари, – представилась я. Не назваться после того, как они меня спасли, было бы по меньшей мере невежливо.

– Просто Мари? – вскинул брови солдат номер один.

Угу, просто Мария.

Не дожидаясь моего ответа, продолжил:

– Так вот, как уже говорил, такой красивой девушке, как вы, Мари, грех не попытаться счастья у Искры Сантора.

Представив, какое пекло сейчас возле храма Всеведущего, если даже здесь толком не продохнуть, я мысленно поежилась и промолвила:

– Такой красивой девушке, как я, его величество и даром не нужен. – Поняв, что только что сморозила, попыталась исправить положение, потому что взгляд патрульного вдруг потем-

нел на несколько оттенков серого. Патриот, наверное. Который души не чаёт в своем короле. – Здравия и процветания нашему величеству!

Пусть цветет и пахнет. Только от меня подальше.

– Семейного счастья и долгих лет жизни! – Решив, что рыжему дифирамбов уже достаточно, тем более что сероглазый после моих слов что-то не спешил светлеть лицом, попробовала объясниться: – А к Искре я не хочу, потому что... – Задумалась, что бы такое выдать, чтобы он наконец перестал так на меня смотреть. – У меня есть жених... Вот! Я потому и решила попытать удачу у госпожи устроительницы. Помощницам на отборе платят щедро, а у меня скоро свадьба. Так что сами понимаете...

– Свадьба? Жених? – переспросил, сощурившись, солдат номер один.

Вот не нравится мне его взгляд.

Я часто закивала.

– А потом и детки пойдут, – добавила почему-то с извиняющейся интонацией, хотя мне здесь не перед кем было извиняться за гипотетических детей и выдуманного мужа. – Так что мне очень-очень надо к госпоже устроительнице. Проведете?

Шатен почему-то хрюкнул, словно силился сдержать рвущийся наружу смех. Брюнет помрачнел еще больше, а ведь сначала был сама галантность и обаяние.

Вот что за непруха такая! Что ни мужчина – так одно сплошное разочарование.

Развить эту мысль я не успела, сбоку раздалось оглушительно-громкое:

– Мари! Хвала Всеведущему! Я тебя нашел! – На меня налетело счастливо улыбающееся и запыхавшееся торнадо в лице Ирнаса. – Несколько кварталов оббежал! Чуть с ума от страха не сошел! – Тут рыбак заметил, что я не одна, а в компании представителей закона, и растерянно почесал голову. – А-а-а... это... Что-то произошло?

– Жених? – сухо поинтересовался патрульный.

– Жених, – согласно кивнула я и подхватила Ирнаса под руку.

– Где жених? – не въехал в суть происходящего сын рыбака.

– Он у меня сама скромность! – Приподнявшись на носочках, я чмокнула парня в щеку, надеясь, что этот порыв нежности ускорит его мыслительную деятельность. – Мы вместе уже два года. Живем душа в душу. Ну то есть встречаемся, – стушевалась под осуждающим взглядом солдата. – Не живем, конечно! Какое там! Но ждем не дождемся, когда станем одной дружной семьей и будем служить на благо отечества... Я хотела сказать, королевства!

Все, кажется, у меня села батарейка. И вообще, пора закругляться, а то я им сейчас такого понарасскажу. И про отечество, и про сожителство до брака. Меня тогда не то что к устроительнице не подпустят, вообще из города пинком под зад отправят. За вольнодумие и вольновзглядие.

А ведь я по сюжету скромная, работающая, исполнительная неали. Идеальная кандидатура на роль девочки на побегушках у местной свахи.

Сероглазый сощурился, пристально глядя на растерявшегося рыбака.

– Смотри, не теряй больше свое сокровище.

Почувствовав толчок в бок, Ирнас наконец вышел из ступора:

– Не... не буду, господин. Никогда! Премного благодарен за-а-а... за все. Вам. А сейчас не извольте сердчать, но нам пора на площадь Святого Приция.

– А разве не к устроительнице? – и не думал оставлять нас в покое патрульный, хоть его напарник уже не покашливал, а прямо-таки заходился в приступах кашля. Но солдат как будто не замечал намеков, что нам всем здесь пора прощаться.

– Моя тетка служит у госпожи экономкой и обещала провести Мари и...

– Пойдемте, я сам вас проведу, – безапелляционно заявил военный.

– Не думаю, что это так уж обязательно, – заикнулся было красный мундир, но, вот странность-то, смолк под выразительным взглядом своего приятеля и толкнул пьянчугу в спину. – Ладно, я пока этого определю. Давай шевелись!

Пока шли к площади (к счастью, до нее и правда было рукой подать), сероглазый с маниакальным упорством допрашивал Ирнаса, который то краснел, то бледнел, то, казалось, и вовсе готов был грохнуться в обморок от переизбытка эмоций.

Было в этом солдате что-то, что заставляло нервничать, тушеваться, отводить взгляд, когда он смотрел прямо в глаза. Даже я, которая в принципе никогда взгляда не отводила, стоило незнакомцу ко мне обратиться, невольно принималась рассматривать горшки с цветами на подоконниках, подсчитывала камешки у обочины и количество выбившихся из земли травинок.

Одна, вторая, третья...

А Ирнас тем временем живописал военному свое детство, отрочество и недавнюю юность. В общем, делился с незнакомцем всей своей подноготной.

– И как вы познакомились? – задал очередной вопрос любопытствующий.

– В море, – не изволив напрячь извилины, ляпнул Ирнас.

У-у-у, дубина стоеросовая.

– Я тонула, а он меня спас! – пришла на помощь «жениху». – Ирнас отлично плавает, а вот я, как оказалось, не очень.

– Вижу, вы в восторге от своего будущего мужа, – хмуро заметил солдат.

– А вы бы от такого не были в восторге? – провокационно поинтересовалась я.

Солдат кинул на рыбака оценивающий взгляд и многозначительно хмыкнул. Нет, Ирнас неплохой парень, но уже с давно наметившимся и переметившимся брюшком. Лицо открытое, доброе, но уж больно простое: черты крупные, нос картошкой, еще и лопухий... Другое дело – чернобровый красавчик, который явно знал себе цену и этим своим хмыком как бы говорил, что сын рыбака ему и в подметки не годится.

Пусть так, не годится, но я не люблю самовлюбленных мужчин.

– Ирнас – моя вторая половинка. Мы просто созданы друг для друга! – заявила мстительно.

К счастью, строить из себя восторженную дурочку долго не пришлось. Мы как раз подошли к трехэтажному особняку из красного кирпича, с коваными балкончиками и лепниной, изящным узором выщепившейся по фасаду дома. Вокруг, куда ни глянь, пестрели клумбы, добавляя и без того яркому особняку еще больше красок. Сразу видно, кто здесь хозяин.

Привратник приоткрыл калитку, и я заметила, как патрульный протянул ему руку, на указательном пальце которой красовался серебряный перстень-печатка с черным камнем. Мужчина тут же раскланялся и поспешил проводить нас в дом. Такое поведение привратника, чуть ли не пылинки сдувавшего с нашего провожатого, удивило меня еще больше.

Вот ведь загадочный тип.

– Ждите здесь, – велел нам солдат, передав в руки охающей и причитающей нэйлы Порфины.

Оказывается, она только вернулась, прождав нас возле фонтана больше часа, и теперь благодарила Всеведущего, что доставил ее племянничка в целостности и сохранности.

– Заставил же ты меня понервничать, Ирнас, – вздохнула пожилая экономка, а проводив взглядом солдата, уверенной походкой устремившегося в кабинет хозяйки, шепотом поинтересовалась: – А это кто?

Мы с Ирнасом развели руками, мол, без понятия.

Сказать, что я волновалась, – это ничего не сказать. Мало ли что сероглазый там наговорит! Вдруг сделает так, что эта устроительница откажется брать меня на работу. Вон у нее дом

полон девиц, желающих попасть к ней в услужение, и если этот безымянный сейчас скажет, что мне здесь не место...

К тому моменту, как солдат вернулся на кухню, я так себя накрутила, что при его появлении чуть не подпрыгнула на стуле. Подалась к нему, мысленно взывая к фортуне, и услышала:

– Все в порядке. – Глядя мне в глаза и в упор не замечая моего «жениха», военный продолжил: – Мари, вы станете одной из помощниц нэйлы Лайры на королевском отборе.

подавив детский порыв захлопать в ладоши, я вскочила и в один миг оказалась возле своего благодетеля.

– Не знаю, как вас благодарить, ньерт... мм...

– Рас.

– Просто Рас?

– Просто Рас, – улыбнулся патрульный. После чего, окончательно наплевав на рыбака, подался ко мне ближе, чем следовало бы, и прошептал: – До встречи во дворце, красавица.

Забрав у меня мундир и помахав напоследок шляпой экономке с Ирнасом, он ушел, оставив рыбака и Порфину в растерянности, а меня в глубокой задумчивости.

Нет, наверное, все-таки стоило прочитать и ему стишок.

Для очистки совести.

Рассарх Санторский

Она. Не хотела. На королевский отбор.

В первые секунды он даже решил, что ослышался. Да об этой чести мечтают все девицы королевства! Некоторые, только чтобы прикоснуться к Искре, бросали женихов. Другие убежали тайком. А иные и вовсе с рождения на мужчин не смотрели, ждали этого дня с нетерпением и надеждой.

А эта... Жених, видите ли, у нее. Да было бы там за что держаться! Увалень лопоухий. И видно же, что не только внешностью, но и умом не блещет. Мари же казалась девушкой смышленной. Ладная, красивая, с потрясающей улыбкой.

А еще этот мелодичный голос, показавшийся ему таким знакомым. Все в ней находило в правителе Сантора отклик.

Странное дело, он ведь никогда не верил в любовь с первого взгляда. Может, просто влечение? Или скорее умопомрачение... Оставалось надеяться, что временное.

– Мари, – тихо проговорил Рассарх, словно пробуя на вкус ее имя.

Он отвел ее к Лайре. А что ему еще оставалось делать? Не тащить же девчонку в храм силой! Да и то не факт, что Искра откликнулась бы на ее прикосновение. А так... она уже точно попадет во дворец. Будет рядом.

Зачем ему рядом малознакомая девчонка, тем более чужая невеста, Рассарх не представлял. В кои-то веки он действовал, руководствуясь не здравым рассудком, а эмоциями, чего прежде никогда себе не позволял. А теперь и сам себя не узнавал.

Действительно умопомрачение. И как же не вовремя! Уже к вечеру во дворец придут невесты, принятые Искрой и отобранные первыми магами королевства. Именно на них должно быть сосредоточено все его внимание, ведь в скором времени одна из счастливиц станет ему женой, а его подданным – королевой.

Но все мысли правителя были о девчонке с большими ясными глазами. Не то зелеными, не то синими. Совершенно непонятный, завораживающий цвет. Она вся в своей простой темной юбке и блузе была завораживающей, манящей...

Рассарх тряхнул головой, силясь прогнать наваждение и мысли, с прекрасных глаз незнакомки незаметно переместившиеся на ее не менее прекрасные сочные губы. Цвета морских кораллов – не иначе.

Интересно, какие они на вкус...

– О чем замечтались? – послышался откуда-то сбоку голос друга.

Только сейчас Рассарх осознал, что идет по направлению к карете, которую они оставили в крошечном переулке. Доран отыскал его с помощью артефакта, точно так же как он обнаружил светловолосую красавицу. Вовремя. Страшно подумать, что могла сделать с ней та пьяная скотина.

– Ублюдок в тюрьме? – коротко поинтересовался его величество.

– Уже в камере отдыхает, – согласно кивнул капитан королевской гвардии и в свою очередь поинтересовался: – Ну что, определил красотку на работу?

Рассарх молча кивнул.

– Не хочешь объяснить, зачем тебе все это?

– Не хочу, – коротко ответил король.

Вернее, он конечно же хотел, вот только не мог. Не мог понять, что с ним происходит. Сначала не получалось выставить из мыслей мару, теперь вот еще эта Мари в его жизни нарицательная. Он никогда не терял голову из-за женщин и терять ее в будущем не собирался.

А значит, следовало собраться. Обуздать эмоции и сосредоточиться на единственно сейчас важном: на девушках, которым посчастливилось пройти первое испытание.

– Маги тебя уже заждались, – словно откликаясь на его мысли, заметил Доран.

– Ну так не будем заставлять их ждать еще больше. – Рассарх забрался в карету. Нахмурился, когда друг последовал его примеру. – Отправляйся на площадь, мне не нужна нянька.

– Еще как нужна! – с улыбкой возразил капитан. – Ты с самого утра сам не свой. Вдруг еще какая красотка вскружит тебе голову, так и не доберешься до Нахрефата. Он меня потом живьем съест, не поперхнется. За то, что не доставил тебя куда надо.

У Рассарха не было никакого желания спорить, поэтому он лишь кивнул и вместе с другом отправился к магам. В здании магической гильдии было не протолкнуться. Невест, прошедших первое испытание, сразу из храма доставляли сюда. Их оказалось больше, чем ожидалось. Сегодня, как и утверждал Доран, девушек в столице в принципе было больше, чем на любом из прошлых отборов.

Рассарх не спешил избавляться от личины, иначе бы это вызвало в рядах соискательниц на его руку и сердце лишние волнения. Будучи простым солдатом, он совершенно не замеченный прелестными созданиями прошел в здание, поднялся на второй этаж и вышел на балкон, нависавший над просторным залом, в котором маги знакомились с претендентками на титул королевы. По очереди те входили в зал, где каждую магически проверяли на невинность (интересно, а Мари невинна? Она что-то говорила про «жили вместе»... Король с силой сжал перила). Затем маги выясняли, насколько сильно Искра откликнулась на прикосновение потенциальной невесты. После чего девушкам устраивали самый настоящий допрос, желая выяснить всю их подноготную.

Никому не хотелось видеть в правительницах необразованную деревенщину. Учитывали все: ум, манеры, внешность. Поэтому в выигрыше конечно же оказывались девушки из благородных семей, получившие должное образование.

Когда Рассарх пришел, маги как раз допрашивали юное белокурое создание. Симпатичная девица, но явно не дворянка. Скромное платье, никаких украшений, однако отвечала складно и голос приятный.

– Не подходит, – заявил бесшумно подошедший сзади Нахрефат.

– Чем же? – хмыкнул Рассарх. – Тем, что родилась не в той семье?

Верховный маг, истово веривший, что королевой должна стать только девушка благородных кровей, на миг нахмурился, но тут же взял себя в руки.

– При ее прикосновении Искра едва-едва затлела. Поверьте, ваше величество, у нас есть более интересные кандидатуры. Предлагаю проститься с этой неали.

– Как знаете, – безразлично пожал плечами король.

Он смотрел на девушку и не чувствовал... ничего. И по большому счету ему было все равно, кто из прошедших первое испытание в итоге станут гостями Анделиора. Они все были ему чужими. Незнакомки, не задевавшие в его душе абсолютно никакие струны.

Наверное, ему просто нужно узнать их получше, и тогда проснется интерес. Возможно даже к какой-нибудь из них появится влечение.

И мысли о девчонке с сине-зелеными глазами останутся в прошлом.

Глава пятая, в которой мы с его величеством знакомимся заново

Яна Громова

Простившись с Ирнасом, я еще какое-то время посидела с Порфиной на кухне. Время за чашечкой чая, да еще и в компании лимонных кексов пролетело незаметно, и вот настала пора знакомиться с устроительницей отбора, вдовствующей герцогиней Лайрой Белонезсской. Как и ко всем замужним или некогда являвшимся таковыми женщинам, мне следовало обращаться к ней «нэйла», присовокупляя к этому вежливому обращению слово «госпожа». Оно указывало на то, что герцогиня выше меня, простолюдинки, по статусу. Ну а всех королевских невест, даже если в их ряды повезет затесаться какой-нибудь крестьянке, придется величать господами неалями. Все избранницы Рассарха Санторского, будь они благородных кровей или с корнями попроче, не поднимались, а буквально взлетали по социальной лестнице. В то время как Мари Омон, я то бишь, находилась на одной из самых нижних ее ступеней.

Ну да не беда. Я здесь надолго задерживаться не собираюсь и строить свою жизнь тоже. Мне бы только добраться до Сердца океана, и я сразу же пожелаю всем счастливо оставаться.

Еще бы понять, как активировать артефакт... Из слов Сельвеи стало ясно, что одного загаданного желания будет недостаточно. Постараюсь осторожно выведать у «сестры» при следующем общении, как это вообще работает. Ну и обязательно наведаюсь в королевскую библиотеку. Попаданка я или как? Ингвар говорил, что о «сокровищнице» Анделиора слагают легенды и что в ней есть информация о чем угодно: о любой магии, о любых артефактах. Вдруг удастся найти что-нибудь и про Сердце океана.

У меня было достаточно времени, чтобы подумать над желанием, которое загадаю. Если просто пожелать вернуться на Землю, есть риск, что окажусь на дне океана, в теле, растерзанном тамошной зубастой фауной. Это был совсем не тот финал, о котором я мечтала. А чтобы получился тот, что надо, мне следовало не просто вернуться в свой мир, но и совершить путешествие во времени: перенестись в утро, когда я поднялась на палубу круизного лайнера вместе с Козловым.

Надеюсь, подарок Невора на такое способен. И тогда дражайший муженек узнает, на что способна я.

Уф, только доберусь до тебя, гада, и тогда...

Всем счастливицам, удостоившимся чести стать помощницами герцогини Белонезсской, было велено собраться в гостиной для инструктажа. Всего нас оказалось двенадцать. Каждой на вид было не меньше восемнадцати и не больше двадцати пяти. Все как на подбор стройные, симпатичные (но ничем особо не выделяющиеся), в скромных, но опрятных платьях и белых чепцах, под которыми новоявленные помощницы прятали свои волосы. Одна я стояла перед красавицей-герцогиней с непокрытой головой, хоть рыбаки и уговаривали меня надеть чепец (мол, так положено), но в нем я чувствовала себя младенцем-переростком. Смешно, в общем.

Если остальные девушки с ее светлостью уже имели честь познакомиться во время личного собеседования, то я, прошедшая отбор в помощницы по блату, видела ее впервые. Как и она меня. Стоило герцогине войти в гостиную, как внимательный взгляд ее темно-карих глаз остановился на мне. Задержался на несколько долгих секунд, после чего переместился на следующую девушку.

– На нас с вами возложена непростая задача – провести этот отбор так, чтобы о нем помнили в веках, – зазвучал ее спокойный, немного низкий для женщины голос.

Герцогиня чем-то напомнила мне испанку: смуглая, черноволосая, с выразительными чертами лица. Этакая Пенелопа Крус санторского разлива. Молодая, больше тридцати пяти

не дашь, в вишневого цвета платье и с кружевным веером, которым не переставала обмахиваться, – она приковывала к себе взгляд. Своей внешностью, грацией, умением себя подать.

Интересно, и много таких красоток ошивается при дворе рыжего?

Я тут же себя одернула и вся обратилась в слух.

– ...И помните! Вы не служанки и не камеристки. На вас лежит большая ответственность. Одно дело елозить по полу тряпкой или отутюживать платье, и совсем другое – сделать каждый этап отбора идеальным.

Сразу видно, перфекционистка. Люблю таких, потому что сама привыкла, чтобы все проекты, за которые брался «Стройсвет», не просто оправдывали ожидания заказчиков, но и превосходили их многократно.

– У каждой невесты свой характер. Девушки будут нервничать, волноваться. К сожалению, не обойдется и без неприятных ситуаций. Особенно в преддверии финала. Нам с вами придется устранять, а лучше предвосхищать такие конфликты, организовывать празднества, следить за проведением испытаний. В общем, дел будет много, но и награда окажется щедрой. Самых старательных я буду поощрять отдельно, – заявила ее светлость, лениво взмахнув веером, а потом резко его закрыла. – Если считаете, что не справитесь, лучше расстанемся прямо сейчас. – При этом взгляд ее почему-то уперся в меня.

Я встретила его с самым невозмутимым выражением лица, высоко держа голову. Устроительница чуть заметно кивнула, как будто получила ответ, на который рассчитывала, и продолжила вглядываться в лица других.

Ни одна из девушек не пожелала «расстаться прямо сейчас», а потому ее светлость с удовлетворенной улыбкой заключила:

– Ну что ж, тогда поспешим во дворец. Начнем работать прямо сегодня, как только вас распределят по комнатам и выдадут униформу.

Я переглянулась со стоящей рядом девушкой, бледной от волнения, и поняла, что мне все-таки не удастся избежать чепца.

Когда с приветственной речью было покончено, нас всех попросили выйти из дома и ждать на крылечке, пока подадут кареты. Девушки улыбались, негромко переговаривались и явно были взволнованы предстоящим посещением дворца. Я же была скорее сосредоточена, чем взволнована, и все гадала, смогу ли попасть в библиотеку беспрепятственно или придется поизворачиваться.

В крайнем случае воспользуюсь убийственным очарованием Машки, чтобы проникнуть в святая святых Анделиора. Еще бы как-то научиться контролировать эти свои способности...

– Пятьсот эльсов! Представляете! У меня до сих пор, стоит только подумать о такой громадной сумме, голова кругом идет! И это всего лишь за месяц непыльной работы. Да мой батюшка-цирюльник таких денег и за год не заработает! – захлебывалась словами стоящая на нижней ступеньке девушка в темном платье с ажурным воротничком, как у какой-нибудь гувернантки.

Эти их «эльфы» – местная золотая монета. Я еще плохо ориентировалась в финансовой системе Сантора и затруднялась подобрать понятный для себя эквивалент данной сумме, но, судя по тому, как блестели глаза девушки и сколько в ее голосе звучало восторга, зарплата у помощниц была не просто хорошая – отличная.

А если присовокупить к ней еще и бонусы, обещанные Лайрой за особое рвение, то становилось понятно, почему не все девушки бежали, спотыкаясь и падая, в храм Всеведущего. Скольким там повезет? Да и главный приз в итоге – сердце правителя и корону – отхватит всего лишь одна счастливица. А тут аж двенадцать девушек если и не обогатятся, то точно хорошо заработают.

В общем, я еще раз порадовалась, что не совершила глупость и не отправилась шупать Искру, а, последовав совету Ингвара, пошла к устроительнице.

Вскоре подали кареты, в которые мы и загрузились. Ее светлость ехала отдельно, нас же утрамбовалось по шесть штук в каждую, и мы не спеша покатали к белокаменному зданию. Было тесно, зато весело.

Пока ехали, я познакомилась со своими «коллегами». Напротив меня сидели сестры-погодки, почти близняшки, Линнея и Мирьям – рыжеволосые и курносые хохотушки, которые только и делали, что подтрунивали друг над другом. Рядом с ними устроилась тихая и по виду самая младшая из нас дочка аптекаря с Цветочной улицы – Ангела. По правую от меня руку расположилась Руни – та самая шатенка, что так радовалась будущей зарплате, и бойкая девушка по имени Северина.

Она с удовольствием рассказывала о себе и других не забывая расспрашивать. Вот и я не избежала ее внимания.

– А ты откуда родом, Мари? – поинтересовалась новоиспеченная помощница.

– Из Триуста, – назвала я городок, в котором якобы провела все свое детство, отрочество и недавнюю юность.

– Красивый край, – кивнула Руни. – Столько виноградников... А вина из Триуста какие вкусные!

Северина пододвинулась ко мне поближе, хотя я и так уже была впечатана в стенку кареты. Того и гляди расплющит.

– Скажи, Мари, а тот солдат, что тебя сопровождал и говорил с госпожой устроительницей... Кто он? – Глаза девушки заблестели.

Остальные тоже наострили уши.

– Он такой красавчик!

– А какой у него взгляд!

– А голос слышали? Такой волнующий, глубокий.

– Просто сказка, а не мужчина! – восторгались помощницы.

Не жалея эмоций, делились друг с другом впечатлениями относительно Раса. И, странное дело, мне это не очень нравилось, вернее, совсем не понравилось. Наверное, я просто не привыкла к такому щенячьему восторгу в глазах себе подобных, вот во мне и проснулось раздражение. Когда мы с Козловым встречались, я никогда не давала волю чувствам, просто не привыкла обнажать перед кем бы то ни было сердце. Да и романтик из меня так себе. Думала, после замужества оттаю, но ничего не поменялось. Игорь даже шутя называл меня Снежной королевой.

А теперь я была рада, что никогда не признавалась ему в любви. Так, в мыслях иногда могла назвать «любимым». И то, как оказалось, зря.

Ну да ладно, доберусь я еще до тебя...

Рассказ о нападении криминального элемента столицы и моем счастливом спасении двумя бравыми рыцарями вызвал в рядах помощниц еще больший ажиотаж.

– Ох, надеюсь, вы еще с ним встретитесь, – выдохнула Мирьям. – Из вас получится такая красивая пара!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.